

ПАНДОРА

ИЛЛЮЗИЯ ПАМЯТИ

Тот, кто стер твоё прошлое, заплатит за это будущим.

18+

Пандора
Иллюзия памяти

«Автор»

2026

Пандора

Иллюзия памяти / Пандора — «Автор», 2026

В Эверглоу не бывает солнечных дней. Этот город дышит коррупцией, дождем и магией, которую продают на черном рынке. Вивиан Блэр — экстрактор. Гениальный менталист, который за деньги стирает чужие воспоминания, заливая на их место идеальные иллюзии. Она цинична, осторожна и никому не доверяет. Но однажды её отлаженная жизнь рушится: очередной заказ сталкивает её с Эшем Донованом. Он — цепной пес Департамента. Термодинамик, способный заставить кровь врагов закипеть в венах. Опасный, безжалостный и абсолютно пустой внутри. Эш должен посадить Вивиан за решетку. Вивиан должна сделать всё, чтобы выжить. Но чтобы распутать коррупционную сеть, опутавшую Эверглоу, им придется заключить сделку. Они еще не знают, что ключи к их тайнам спрятаны в одном и том же ящике. Ящике Пандоры, который лучше было никогда не открывать. «Тот, кто стер свое прошлое, заплатит за это будущим».

© Пандора, 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПАНДОРА	5
ПОСВЯЩЕНИЕ	6
ПРОЛОГ	7
Глава 1	9
Глава 2	16
Глава 3	23
Глава 4	29
Глава 5	33
Глава 6	39
Глава 7	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Иллюзия памяти

ПАНДОРА

ПОСВЯЩЕНИЕ

«Тем, кто считал себя окончательно сломанным.
Каким бы страшным ни был ящик ваших бед - помните:
на самом дне всегда прячется надежда.
Только не бойтесь порезать руки о стекло, чтобы забрать её себе».
Ваша Пандора

ПРОЛОГ

В Эверглоу всегда шел дождь.

Местные шутили, что город плачет по своим грехам, но Вивиан знала правду: город просто пытался смыть с себя кровь, грязь и дешевый неон, которым светились улицы Нижнего Уровня. Но грязь въелась слишком глубоко, прямо в фундамент небоскребов из стекла и бетона, подпиравших черное, лишенное звезд небо.

Телефон на приборной панели звякнул дважды. Экран осветил салон её старой черной «Хонды» тусклым светом.

Первое сообщение было с зашифрованного номера. Заказ, который она обсуждала еще утром. Никакого текста — только точная геолокация дорогого отеля, номер люкса и пятизначная сумма перевода, которая уже упала на её теневой счет. *«Воспоминание за двенадцатое апреля. Серверные коды»*, — мысленно прокрутила она утренний инструктаж.

Вивиан вздохнула, выбивая пальцами неровный ритм по оплетке руля. Она ненавидела братья за такие рискованные заказы. Нормальные Экстракторы не совались к охраняемым Свидетелям в дорогих отелях. Но нормальным Экстракторам не нужно было оплачивать счета из элитного математического колледжа для брата-гения. Этой суммы хватило бы, чтобы закрыть следующий семестр Тео, и еще осталось бы на целую гору консервов с тунцом для Салема.

Следом высветилось второе сообщение.

От абонента «Дедуля»:

«Лисёнок, по дороге захвати свежего базилика. Бабушка рвет и мечет. Ждем к восьми».

Вивиан бросила взгляд на зеленые цифры часов: 18:40.

— Проклятье, — пробормотала она, заглушая двигатель. Старая машина послушно затихла, оставляя лишь шум барабанищего по крыше ливня.

Опоздать на еженедельный воскресный ужин было нельзя. Если она не приедет к восьми, дед лично найдет её, достанет свой табельный «Глок», бережно смазанный оружейным маслом еще с полицейских времен, и прострелит ей колено. И вовсе не потому, что его любимая внучка нелегально ковырялась в чужих мозгах на черном рынке Эверглоу. А потому, что расстроить бабушку, позволив её фирменной лазанье остыть — было самым тяжким преступлением в их семье. За такое не сажали в тюрьму, за такое отлучали от десерта.

Она потянулась к бардачку, достала тонкие кожаные перчатки и привычно натянула их на руки. Кожа плотно облегла пальцы, создавая иллюзию безопасности. Барьер между ней и миром. Барьер, который не позволял чужим мыслям и эмоциям пробиваться в её голову каждый раз, когда она касалась другого человека.

Она проверила свое отражение в зеркале. Строгая униформа горничной сидела безупречно. Бейдж с фальшивым именем крепился на груди. Отвлечь охрану, вырубить камеры на этаже и проскользнуть в люкс. Пятнадцать минут.

Извлекать воспоминания без замены было нельзя: мозг, оставшийся с пустотой вместо фрагмента памяти, просто сгорал — как жесткий диск с битым сектором. Поэтому на место стертого воспоминания Экстрактор всегда заливал иллюзию. Фальшивку. Что-то безобидное, что мозг примет за свое и не заметит подмены.

Но Вивиан уже прочитала досье Свидетеля. Верная жена, две маленькие дочери, а он проворачивал грязные дела и развлекался на стороне. Такому безобидную иллюзию дарить не хотелось. Вивиан собиралась залить ему фальшивку, от которой он проснется в холодном поту и будет дергаться каждый раз, когда посмотрит в зеркало. Небольшой бонус от заведения.

— Зайду, выдерну этот чертов день у него из головы, залью иллюзию и уеду, — пообещала она своему отражению.

С отражения на нее смотрела девушка с растрепанными медными волосами и тяжелым, пустым взглядом для двадцати семи лет. Взглядом человека, который часто ковырялся в чужих грязных секретах.

Вивиан шелкнула замком и шагнула в ледяной дождь. Опаздывать к ужину она не собиралась.

Глава 1

Коридоры отеля «Элизиум» пахли деньгами, полированным красным деревом и удушливо-сладкими лилиями. Этот запах должен был кричать о роскоши, но Вивиан чувствовала в нем только фальшь. Здесь, на сорок пятом этаже, куда лифты поднимались только по именным ключ-картам, воздух фильтровался трижды. Элита Эверглоу предпочитала не дышать одним смогом с Нижним Уровнем.

Вивиан поправила воротник накрахмаленной униформы горничной и толкнула перед собой сервисную тележку. Колесики бесшумно покатались по густому ковру, который скрадывал шаги лучше любого глушителя.

Она остановилась в слепой зоне камер — ровно там, где ей скинул координаты хакер Синдиката, — и бросила взгляд на часы. Камеры на этаже зависнут ровно на сто двадцать секунд. Этого времени ей хватит, чтобы войти в люкс. Оставалась только одна проблема.

У дверей номера 4502 стояли два амбала в одинаковых угольно-черных костюмах. Из-под пиджаков явно выпирали кобуры. Охрана Свидетеля.

Вивиан медленно выдохнула. Драться с ними она не собиралась — кровь на белом фартуке слишком трудно отстирать, да и дед учил ее решать проблемы элегантнее, если есть возможность.

Она стянула правую перчатку. Кожа руки тут же ощутила легкое покалывание от фонового излучения чужих эмоций, витающих на этаже: чья-то скука в соседнем номере, чья-то похоть этажом ниже. Вивиан отмахнулась от белого шума и сфокусировалась на двух охранниках. Она не была кинетиком, чтобы вырубить их ударом воздуха. Она была Менталистом.

Вив закрыла глаза и тонкой, острой иглой своей силы ударила прямо по их нервной системе, посылая мощный импульс. Не боль. Всего лишь физиологию.

Спустя три секунды правый амбал сдавленно охнул и схватился за живот. Левый побледнел и согнулся пополам. Сильнейший, неконтролируемый приступ желудочного спазма — не смертельно, но абсолютно унижительно и несовместимо с несением службы.

— Твою мать... — прохрипел первый, бросаясь по коридору в сторону служебных туалетов.

— Я же говорил тебе, что тот сэндвич с индейкой начал подванивать! — простонал второй, семена следом и держась за живот.

— А ты всё: «это приправа такая пикантная, жри давай!»! — эхом донеслось уже из-за угла.

Вивиан ухмыльнулась, натягивая перчатку обратно.

— Приятного облегчения, мальчики.

Она провела взломанной ключ-картой по замку. Дверь люкса бесшумно скользнула внутрь.

Внутри было темно. Работал только торшер в углу, выхватывая из полумрака разбросанную по дорогому паркету одежду. На огромной кровати, раскинув руки, спал Свидетель. Мужчина лет пятидесяти, с рыхлым телом и дорогими часами, которые он даже не снял. В воздухе стоял стойкий запах виски и женских духов. Видимо, эскорт уже ушел, оставив клиента отдыхать. Идеально.

Вивиан подошла к кровати. Она смотрела на него с нескрываемым отвращением. Перед заказом она пролистала его досье. Ублюдок был вице-президентом логистической компании. Жена, с которой он прожил двадцать лет, две очаровательные дочки, чьи фотографии он держал на рабочем столе. И параллельно — счета за мотели, отмыwanie грязных денег Синдиката и патологическая жестокость к девочкам по вызову.

— Ну привет, семьянин, — тихо сказала Вивиан.

Она достала из кармана фартука кристалл памяти — прозрачный, чуть светящийся в темноте многогранник — и снова стянула перчатку.

Самый мерзкий момент работы. Чтобы забрать воспоминание, нужен был прямой физический контакт. Экстрактор всегда работал как живой проводник: одной рукой нужно было держать кристалл, а другой — коснуться пульсирующей вены клиента, чтобы поймать ритм мозга.

Вив прижала холодные пальцы свободной руки к его сонной артерии.

Мир вокруг мигнул и погас. Её разум нырнул в чужую голову. Ощущение было таким, словно она нырнула в теплую, гниющую болотную жижу. Чужие мысли всегда имели вкус. У этого человека они на вкус были как прокисшее вино и медные монеты. Эгоизм, животная похоть, страх за свои активы.

Она отмахнулась от лишнего мусора, как от назойливых мух, и пошла по таймлайну.
Апрель. Двенадцатое апреля.

Ага. Вот оно. Встреча в подпольном казино, передача серверных кодов, лица, пароли. И еще что-то — кусок карты, береговая линия, координаты. Вивиан зацепила это многослойное воспоминание ментальным «скальпелем» и потянула на себя. Мужчина на кровати глухо застонал во сне, его тело дернулось, но Вив держала крепко. Воспоминание выскользнуло из его нейронной сети, как вырванный зуб, и теплой пульсирующей каплей энергии стекло по ее руке прямо в кристалл.

Грань кристалла вспыхнула синим. Готово.

Теперь на месте этого дня в его голове зияла черная, дымящаяся дыра. Если Вивиан сейчас уйдет, через пару часов его мозг попытается обратиться к этому сектору памяти, наткнется на пустоту и запустит цепную реакцию разрушения. Ублюдок превратится в пускающий слюни овощ.

Синдикату было плевать. Но Вивиан не была мясником. У экстракторов был кодекс: стер — замени.

Она улыбнулась. Жестоко, одними уголками губ.

— Подарок от заведения, — прошептала она.

Вивиан сформировала иллюзию. Короткую, яркую, заикленную. Она аккуратно вложила её в пустую ячейку его памяти. Теперь, вместо сделки с кодами, он будет "помнить", как в тот вечер вернулся домой и застал свою идеальную жену в постели с другим. Но не просто с другим. Лицо любовника всегда будет скрыто тенью, а жена будет смотреть прямо на него и смеяться. Смеяться до истерики, называя его ничтожеством.

Каждый раз, когда он будет пытаться вспомнить двенадцатое апреля, этот фантомный страх будет бить его под дых. Прекрасная подпитка для паранойи.

Вивиан натянула перчатку, отрезая себя от его разума. Мужчина на кровати снова дернулся и его лицо исказила гримаса неподдельного ужаса.

Она развернулась, поправила фартук и вышла из номера. Коридор был пуст — охрана все еще вела неравный бой с последствиями сэндвича с индейкой.

Спуск на лифте занял меньше минуты. Вивиан скинула белый чепец горничной в тележку, которую оставила в технической нише, и распустила свои медные волосы. Нажала кнопку первого этажа. Задание выполнено чисто, бабки на счету. Можно выдохнуть.

Она достала телефон и быстро набрала сообщение Дедуле:

«SOS. Застряла в пробке на мосту. Опаздываю минут на десять».

Мост, соединяющий Верхний и Нижний Уровни, вечно стоял в глухих заторах из-за пропускных пунктов службы безопасности, так что отмазка была идеальной.

Через пару секунд на экране высветился ответ:

«Принято, Лисёнок. Запускаю план "Отвлекающий маневр"».

Вивиан довольно улыбнулась, не отрывая взгляда от экрана. Она сделала шаг вперед, когда двери лифта на первом этаже разъехались в стороны, и... едва не впечаталась носом в чью-то широкую, обтянутую черным драпом грудь.

Воздух в дверях лифта внезапно стал сухим и горячим. Таким горячим, что у Вивиан мгновенно пересохло в горле, а волосы на руках встали дыбом. Это была не магия менталистов. Это была грубая, подавляющая физика. Термодинамика.

Она подняла взгляд.

Перед ней стоял мужчина. Ростом под два метра, с разворотом плеч, которым можно было вышибать бронированные двери. Строгий темный плащ, идеальная осанка, и лицо, высеченное из мрамора — красивое, но абсолютно непроницаемое. Ледяные серые глаза смотрели на неё сверху вниз с таким выражением, словно она была не более чем досадным препятствием на пути танка.

От него фонило опасностью, контролем и властью. Правительственная ищейка. Департамент. Вивиан читала таких с одного взгляда даже через перчатки.

— Прощу прощения, — сухо произнес он. Голос был низким, с легкой хрипотцой, от которой по спине предательски пробежал холодок.

Он не сдвинулся ни на миллиметр. Шкаф.

Вивиан натянула на лицо самую невинную, пустую улыбку обслуживающего персонала.

— Моя вина, сэр, — прошептала она, делая шаг в сторону и протискиваясь мимо него.

На секунду его рука в тяжелом пальто задела её плечо.

Вивиан почувствовала, как сквозь её одежду прошло жаром. Сердце почему-то пропустило удар, а в голове на долю секунды повисла звенящая тишина — словно его присутствие подавило всё вокруг.

Она не обернулась. Застучала каблуками по мраморному полу лобби, направляясь к выходу, чувствуя лопатками его тяжелый, цепкий взгляд.

Лишь когда стеклянные двери отеля выпустили её под спасительный ледяной ливень, Вивиан позволила себе нормально выдохнуть.

Салон старой «Хонды» встретил её запахом дешевого кофе и автомобильного освежителя. Вивиан захлопнула дверь, отсекая шум ливня, и без сил откинулась на подголовник.

Она стянула перчатку и брезгливо потерла ладонь о джинсовую ткань сиденья. Физически её руки были абсолютно чистыми, но фантомное «послевкусие» чужого разума въедалось под кожу, как машинное масло. В горле до сих пор стоял тошнотворный привкус похоти и чужого эгоизма, приправленного страхом за свои офшорные счета.

— Конченный ублюдок, — с чувством выдохнула Вивиан, доставая из бардачка влажную салфетку и с остервенением вытирая пальцы. — Примерный, мать твою, семьянин.

Она вспомнила фотографии двух улыбающихся девочек с брекетами, которые видела в его досье. А потом вспомнила ту грязь, в которой только что ковырялась в его памяти. Эверглоу был пропитан этим дерьмом насквозь. Весь этот город состоял из красивых фасадов, за которыми прятались ублюдки, снимающие шлюх в элитных номерах на деньги, украденные у Синдиката.

На мгновение перед глазами всплыл квадратный подбородок и ледяные серые глаза парня у лифта. Термодинамик. Ищейка из Департамента Внутренней Безопасности.

Вив криво усмехнулась, заводя двигатель.

«Наверняка приперся допрашивать нашего Свидетеля. Что ж, удачи тебе. Надеюсь, ты захватил блокнот, потому что ближайшие пару месяцев этот кусок дерьма будет рассказывать только о том, как жена наставляет ему рога. Больше ты из него ни хрена не вытянешь».

Эта мысль немного подняла ей настроение. Оставить Департамент с носом всегда было приятно.

Она включила печку на максимум. Горячий воздух ударил в лицо, помогая прогнать ментальный озноб.

Как же она ненавидела свою природу.

Если бы перед рождением кто-то выдавал бланки с правом выбора, Вивиан бы никогда, ни за какие деньги не поставила галочку напротив графы «Менталист». Это был худший из возможных жребиев.

Быть Кинетиком — значило управлять вакуумом, ломать чужие кости потоками воздуха или швыряться машинами. Да, опасно, но, по крайней мере, честно. Быть Соматиком — значило плевать на пулевые ранения и регенерировать ткани за считанные секунды. Быть Проводником — просто иметь хороший нюх на эфирный след.

Но быть Менталистом? Быть Менталистом означало добровольно полоскать руки в чужом ментальном дерьме каждый чертов день. Это означало носить кожаные перчатки двадцать четыре на семь, потому что случайное касание чужой ладони при передаче стакана с кофе или легкое столкновение с прохожим на улице могло обрушить на тебя лавину чужих истерик, депрессий и грязных фантазий.

Вивиан искренне, до зубовного скрежета завидовала Нулевым. Тем самым обычным людям без капли магии в крови, которыми были ее бабушка с дедом. Нулевым был ее гениальный младший брат. И для Вивиан они были самыми счастливыми людьми в Эверглоу. Они могли просто *жить*, не слыша, как этот город орет от боли на ультразвуке.

Зеленые цифры на приборной панели моргнули, показывая 19:10.

— Черт. Лазанья.

Рефлексия рефлексией, а бабушкин гнев был страшнее любого Синдиката. Вивиан потянулась на пассажирское сиденье и вытащила плотный бумажный пакет с вещами.

Стягивать с себя дурацкий фартук и узкое платье горничной, сидя за рулем тесного старого седана, было тем еще акробатическим трюком. Но метр шестьдесят роста и долгие годы нелегальной работы сделали свое дело — Вив давно приловчилась проворачивать это с ловкостью змеи, сбрасывающей старую кожу.

Она бросила униформу в пакет и перекинула его на заднее сиденье, оставшись в простом белом топе, и быстро натянула любимые потертые джинсы и объемный, крупной вязки свитер. Волосы небрежно скрутила в пучок, закрепив карандашом, который валялся в подстаканнике.

В зеркале заднего вида теперь отражалась не холодная стерва с пустых улиц, а просто уставшая старшая сестра, которая едет к семье на ужин.

— Осталось добыть базилик, — скомандовала она сама себе, вдавливая педаль газа.

Машина рванула с места, вливаясь в бесконечный поток неоновых огней и дождя.

Два охранника, бледные и покрытые холодной испариной, наконец вернулись на свой пост. Один из них судорожно застегивал пиджак, когда лифтовые двери на сорок пятом этаже разъехались, выпустив в коридор двоих мужчин.

Эш шагал так, словно ковер под его ботинками должен был извиняться за свою мягкость. Он не любил отели. В них было слишком много следов чужого присутствия, слишком много суеты. И он искренне ненавидел, когда Департамент использовал элитные номера как временные убежища. Такие крысы, как этот Свидетель, должны были сидеть в бетонных камерах изолятора, а не жрать лобстеров и развлекаться с эскортом в шикарных номерах за счет налогоплательщиков. Но такова была Система, и Эш был ее цепным псом.

Рядом с ним шел Рик Харрис — штатная Ищейка Департамента и, пожалуй, единственное во всем Эверглоу подобие друга, которое было у Эша. Донован по своей природе тяжело сходилась с людьми, держа всех на расстоянии вытянутой руки, но Рик с его вечными подколами, простым нравом и абсолютной честностью как-то умудрился пробить эту глухую стену.

— Знаешь, — Рик шумно втянул воздух носом, поправляя воротник куртки, — если Департамент когда-нибудь решит прятать меня, я выберу номер с джакузи. И чтобы мини-бар обновляли дважды в день.

— Если Департамент решит прятать тебя, Харрис, это будет в морге, — ровно ответил Эш.

— Ты такой душный, что даже кондиционеры не справляются, — фыркнул напарник.

Охранники у дверей номера 4502 вытянулись по стойке смирно, пытаясь скрыть дрожь в коленях.

— Агенты Donovan и Харрис, — коротко бросил Эш, даже не дернувшись к внутреннему карману за значком. В этом не было нужды. И в криминальных кругах, и в коридорах Департамента лицо Donovan знали все, кто хоть немного хотел жить. Его ледяного тона и того факта, что температура в коридоре скачком поднялась на пять градусов, было достаточно. — Как Свидетель?

— Спит, сэр, — хрипло отрапортовал тот, что стоял справа. — Час назад уходила девочка из эскорта, мы ее шмонали на выходе, всё чисто. Больше никого не было.

Эш поморщился. Отвращение подкатило к горлу грязным комом. Вице-президент логистической компании, сдающий своих же подельников из Синдиката, заказывает шлюх за счет госбюджета в ночь перед судом. Какая мерзость.

Он прищурился. Его взгляд зацепился за мелкую каплю пота на виске охранника. Парни выглядели так, словно только что пробежали кросс, хотя должны были просто стоять у двери.

— Откройте дверь.

Магнитный замок пискнул. Эш шагнул в полумрак люкса. В нос тут же ударил запах дешевого виски, дорогого парфюма и... чего-то еще. Чего-то резкого, пахнущего озоном и жженой проводкой. Запах использованной магии.

Сзади резко остановился Рик. Все его шуточки разом испарились.

— Твою мать... — выдохнул он.

Эш включил верхний свет.

На широкой кровати сидел Свидетель. Человек, чьи показания должны были завтра утром посадить верхушку Синдиката, сидел, обхватив колени руками, и раскачивался из стороны в сторону. Он смотрел в пустоту перед собой расширенными, стеклянными от животного ужаса глазами. По его подбородку текла слюна.

— Не смейся... — бормотал Свидетель, вцепившись пальцами в собственные волосы. — Пожалуйста, не смейся... я же твой муж...

Эш подошел ближе. Температура в комнате взлетела до такой степени, что на окнах начал испаряться конденсат.

— Рик. Что здесь произошло? — голос Эша был тихим, но в нем уже отчетливо слышался треск закипающей крови.

Харрис сделал шаг назад, с ужасом глядя на пустую оболочку, которая еще час назад была их главным козырем.

— Менталист, — Рик сглотнул. — Очень сильный. След абсолютно свежий. Буквально минут десять-пятнадцать назад. Ему выпотрошили память, Эш. И залили какую-то грязную иллюзию. У него теперь вместо мозгов — сплошной кошмар.

Эш медленно повернулся к охранникам, застывшим в дверях. Воздух вокруг него дрогнул. Он закрыл глаза на секунду, подавляя желание просто сжечь кислород в легких этих идиотов. Десять минут назад. Менталист был здесь десять минут назад.

В памяти вспыхнула картинка из лобби первого этажа.

Двери лифта. Медные растрепанные волосы. Тонкая фигура в строгом черно-белом платье горничной, уткнувшаяся в телефон. Она едва не врезалась в него, пробормотала извинения и выскользнула на улицу.

Без сервисной тележки. Без тряпок или чистящих средств. Просто горничная, которая спешила с верхних этажей с телефоном в руках.

И от неё пахло дождем и... теперь он понимал. От неё пахло скрытой энергией, которую она глушила, чтобы не привлекать внимание.

Она спускалась именно в этом лифте.

— Девчонка у лифта, — тихо произнес Эш.

— Что? — Рик нахмурился.

— Поднимай камеры с первого этажа, — рявкнул Эш, широким шагом направляясь к выходу. — Рыжая, рост около метра шестидесяти, была в форме горничной и черных кожаных перчатках. И пробей мне все активные досье экстракторов на черном рынке. Я хочу знать, кто только что выставил Департамент идиотами.

Дом Блэров находился в Среднем Кольце — тихом, старом районе, где еще сохранились кирпичные таунхаусы, а воздух не казался таким отравленным, как на Нижнем Уровне.

Вивиан припарковала «Хонду» у тротуара, схватила с пассажирского сиденья свежий пучок базилика, купленный у зеленщика по завышенной цене, и побежала к крыльцу, прячась от ледяного дождя.

Едва она толкнула тяжелую входную дверь, как в нос ударил густой, умопомрачительный аромат печеных томатов, чеснока, плавящегося сыра и уюта. Этот запах мгновенно вытеснил из легких привкус отеля «Элизиум». Это был её настоящий дом. Место, где она выросла и куда возвращалась зализывать раны. Когда ей было четырнадцать, а Теодору всего шесть, их родители погибли. Дед и бабушка оформили опеку и забрали их к себе, окружив такой железобетонной, безусловной любовью, что Вивиан казалось — стены этого старого дома были пропитаны ею насквозь. Здесь не было магии, не было Синдиката и Департамента. Здесь пахло чесноком, выпечкой и спокойствием.

С кухни доносились голоса.

— Артур Блэр, клянусь, если ты еще раз своими ручищами тронешь регулятор температуры в моей духовке, я запеку в ней твой табельный револьвер! — возмутился звонкий, ничуть не растерявший с годами энергичности голос Марты Блэр.

— Дорогая, я просто спас наш ужин! — басил в ответ дед с притворным возмущением. — Оттуда уже откровенно тянуло горелым! Я почувствовал дым!

— Дым он почувствовал! Я сорок лет готовлю эту лазанью, Артур! Сорок лет! И она еще ни разу у меня не пригорела! Из-за твоей самостоятельности сыр схватился на пятнадцать минут позже!

Вивиан стянула мокрые ботинки и бесшумно проскользнула на кухню.

Это было самое светлое место в доме. Над кухонным островом горели теплые лампы. Бабушка, миниатюрная женщина с аккуратно уложенными седыми волосами и в неизменном фартуке в цветочек, воинственно размахивала деревянной лопаткой перед носом высокого, широкоплечего старика. Артур Блэр, несмотря на свои семьдесят, все еще выглядел так, будто мог одной левой уложить пару уличных громил.

Он стоял у плиты с виноватым видом, но, заметив появившуюся в дверях Вивиан, незаметно, одними губами улыбнулся и хитро подмигнул ей правым глазом. План «Отвлекающий маневр» был исполнен блестяще.

Вивиан так же незаметно вытащила из кармана джинсов батончик с арахисом и нугой и быстрым движением скользнула им в карман дедовой рубашки, когда проходила мимо. Взятка была принята. У Артура Блэра был начальный диабет, и бабушка жестко контролировала потребление сахара в доме, поэтому контрабандные шоколадки стали неофициальной валютой между дедом и внучкой.

— Я принесла базилик! — громко объявила Вивиан, кладя зелень на стол. — Прости, ба, на мосту была авария, я думала, вообще до завтра не доеду.

— Виви, девочка моя! — бабушка тут же забыла про деда, выхватила у нее пучок и чмокнула внучку в холодную щеку. — Садись скорее, ты совсем ледяная. Иди вымой руки, лазанья как раз только-только дошла... из-за некоторых! — она бросила еще один испепеляющий взгляд на мужа.

— Мою руки и сажусь, — улыбнулась Вив.

Она бросила взгляд в дальний конец кухонного острова. Там, за баррикадой из учебников и пустых кружек из-под кофе, сидел Тео. В свои девятнадцать он выглядел как типичный студент: объемное серое худи, растрепанные темные волосы, в которых вечно застревал карандаш, и очки в тонкой оправе, слегка съехавшие на кончик носа. Он не был карикатурным ботаником, скорее — симпатичным, но абсолютно оторванным от реальности парнем, чей мозг всегда работал на других частотах.

Сейчас он что-то быстро печатал на ноутбуке, ожесточенно бормоча под нос:

— ...если предел функции эфира стремится к нулю, то плотность кинетического потока должна рассеиваться... нет, константа не сходится...

Вивиан подошла сзади и легонько щелкнула его пальцем по макушке.

— Эй, Стивен Хокинг. Ты с нами или уже колонизировал Марс?

Тео вздрогнул, заморгал, возвращаясь в реальность, и с тяжелым вздохом посмотрел на сестру, поправляя съехавшие очки.

— Вив, при всем моем уважении к твоим познаниям в астрофизике, Хокинг занимался черными дырами и квантовой гравитацией. Колонизацией Марса занимаются инженеры и аэрокосмические корпорации. Это принципиально разные дисциплины.

Вивиан закатила глаза.

— Зануда.

Тео радостно улыбнулся, принимая это как комплимент.

— Зато я почти вывел формулу, доказывающую, почему термодинамики не могут удерживать высокую температуру в вакууме. Это чистая физика, понимаешь? Если...

— Теодор! — строго, словно гром среди ясного неба, раздался голос бабушки. Она с грохотом опустила огромное, дымящееся блюдо с лазаньей в центр стола. — За этим столом мы едим, а не программируем! А ну немедленно захлопнул свою шарманку с кнопками и убрал её со стола! И ты, Артур, садись! Семья в сборе.

Тео послушно захлопнул крышку ноутбука, пряча виноватую улыбку. Вивиан вымыла руки в раковине, глядя, как дед садится во главе стола и незаметно хлопает себя по карману рубашки, проверяя шоколадку.

Дом. Место, где ей не нужны были кожаные перчатки, чтобы чувствовать себя в безопасности. Единственное место в Эверглоу, ради которого она готова была нырять в чужое ментальное дерьмо хоть каждый день, лишь бы эти трое ни в чем не нуждались.

Глава 2

Штаб-квартира Департамента Внутренней Безопасности возвышалась над Средним Кольцом как огромный монолитный гроб из бетона и затемненного стекла. Внутри пахло перегретой проводкой серверных, дешевым кофе и медицинской стерильностью.

Эш Донован стоял, скрестив руки на груди, перед огромным панорамным экраном в аналитическом отделе. Дождь барабанил по бронированному стеклу за его спиной, но Эш этого не замечал. Его взгляд был прикован к зернистой записи с камер наблюдения отеля «Элизиум».

Рик с громким стуком поставил на стол два пластиковых стаканчика, от которых шел пар.

— Я не знаю, из чего они варят это дерьмо в автомате на первом этаже, но клянусь, оно может растворять улики, — проворчал он, падая в крутящееся кресло. Рик отхлебнул из своего стакана и поморщился. — Ну что, нашлась наша Золушка со шваброй?

Эш не ответил. Он молча кивнул на экран.

Рик подкатился ближе и нажал пару клавиш на пульте. Запись отмоталась назад.

На экране двери лифта первого этажа разъехались в стороны. Из кабины шагнула невысокая девушка в строгом черно-белом платье горничной. Ее лицо было опущено, она быстро печатала что-то в телефоне.

— Стоп, — скомандовал Эш.

Картинка замерла. Он подошел вплотную к экрану, вглядываясь в застывшее изображение.

— Униформа сидит идеально. Никаких складок, никаких следов спешки, — медленно произнес Донован. — Но посмотри на детали, Рик. Что не так?

Рик прищурился, вглядываясь в пиксели.

— Она пустая. Ни сервисной тележки, ни тряпок, ни ведра со льдом. Просто горничная, которая спускается с VIP-этажа с чистыми руками и залипает в телефон, как подросток.

— И перчатки, — добавил Эш, не отрывая взгляда от экрана. — Черная кожа. Персонал носит латекс или белые хлопковые. Кожаные перчатки в помещении носят только менталисты, чтобы блокировать случайное считывание эмоций. И двигается она не как обслуживающий персонал. Посмотри на плечи. На осанку. Обслуга в таких отелях вжимает голову в плечи, они пытаются быть невидимыми. Эта идет так, словно весь этот отель принадлежит ей.

Рик присвистнул.

— Окей, Шерлок. Загоняем её в базу?

Эш кивнул.

Пальцы Рика запорхали по клавиатуре. Программа распознавания лиц захватила профиль девушки, вытащив его из мыльной записи камеры лобби, и запустила алгоритм поиска.

Поиск по гражданской базе данных Эверглоу...

Ноль совпадений.

Поиск по криминальным сводкам и картотеке черного рынка...

Ноль совпадений.

Рик нахмурился.

— Чисто. Либо она призрак, либо кто-то очень хорошо почистил ее цифровой след в гражданском секторе.

Эш долго смотрел на мигающую надпись «Совпадений не найдено». В его памяти снова всплыла та секунда у лифта. Этот плотный, жесткий контроль над собственной аурой, который он почувствовал, когда их плечи соприкоснулись. Обычные уличные экстракторы не умеют так прятать свой эфирный след. Так умеют только те, кого этому профессионально учили.

— Запусти поиск по ведомственным архивам, — тихо сказал Эш.

Рик удивленно вскинул брови.

— Департамент? Думаешь, она крыса? Кто-то из наших слил Свидетеля и сам же вычистил ему мозги?

— Запускай.

Рик ввел свой код доступа и переключил алгоритм на закрытые правительственные серверы. Полоса загрузки побежала по экрану. Тридцать процентов. Шестьдесят. Девяносто.

Система издала короткий, резкий писк.

На весь экран развернулось личное дело.

С фотографии на них смотрела девушка с растрепанными медными волосами и пронзительным, холодным взглядом. В строгой форме кадета Департамента.

ВИВИАН БЛЭР.

Статус: Отстранена. (Уволилась по собственному желанию 3 года назад).

Специализация: Менталист. Класс опасности — А.

Последнее место службы: Следственный отдел особо тяжких преступлений Департамента Внутренней Безопасности.

Причина увольнения: Личные обстоятельства. Подробности засекречены.

Примечание: Дочь Элиаса и Изабель Блэр (погибли).

Рик медленно откинулся в кресле и присвистнул.

— Ни хрена себе. Она наша. Бывшая наша.

Эш молча смотрел на фотографию. Класс А. Высший класс менталистов. Следственный отдел — это не канцелярская работа и не патрулирование улиц. Это элита. Те, кого посылали разбирать самые грязные, самые запутанные дела, где нужно было лезть в головы серийных убийц и террористов.

— Три года назад ушла по собственному, — Рик водил пальцем по строчкам досье. — И посмотри на даты. Её забрали в Следственный отдел прямо со скамьи Академии. Ей было двадцать, мать твою, лет! Экстерном перевели из кадетов в стажеры, потому что менталист Класса А — это единорог в нашем ведомстве. Четыре года она чистила мозги всякой швали, а потом... — он осекся и бросил взгляд на Эша. — Никаких дисциплинарных взысканий. Никаких скандалов. Просто положила значок на стол в двадцать четыре года и испарилась.

Последний известный адрес в досье гласил: Район Олдтаун. Зарегистрирована по адресу деда — Артура Блэра.

— Артур Блэр, — повторил Эш.

— Угу. Бывший полицейский. Сорок пять лет выслуги. Капитан убойного отдела. Нулевой. Безупречная репутация. Вышел на пенсию с почетной грамотой от мэрии. Жена Марта, тоже Нулевая. И... — Рик прокрутил файл ниже, — ...внук. Теодор Блэр. Девятнадцать лет. Нулевой. Студент Политехнического Колледжа.

— Она содержит семью, — негромко произнес Эш.

— Что?

Эш отошел от экрана и остановился у окна. Дождь стекал по бронированному стеклу кривыми дорожками, разбивая неоновые огни Эверглоу на мутные пятна.

— Дед на пенсии. Бабушка — домохозяйка. Брат — студент. Три Нулевых, которые зависят от неё. Пенсия бывшего копа в Эверглоу — это слёзы. Стипендия в Политехе — ещё меньше. А она ушла из Департамента три года назад.

— И пошла на черный рынок, — закончил за него Рик. — Единственное место, где менталист класса А может заработать достаточно, чтобы тянуть семью, не продавая органы.

Тишина повисла в кабинете, нарушаемая только гудением серверов.

— Это не оправдание, — ровным тоном произнес Эш. Но в его голосе что-то неуловимо изменилось.

Рик покосился на напарника.

— Никто не говорит, что это оправдание, — осторожно сказал Рик. — Но это объясняет мотив. Она не работает на Синдикат по убеждениям. Она фрилансер. Берет заказы ради денег.

— Она выпотрошила нашего ключевого Свидетеля.

— Технически — не выпотрошила. Мозг цел. Она залила ему иллюзию. Если бы она хотела сделать из него пускающий слюни овощ для больнички — просто оставила бы дыру.

Эш повернулся к Рику.

— С каких пор ты адвокат подозреваемых?

— С тех пор, как мой напарник стоит и пялится на фотографию подозреваемой уже три минуты без перерыва, — Рик невинно улыбнулся, хлебнув кофе.

Температура в комнате подскочила на два градуса.

— Закрой рот, Рик.

— Могу закрыть, — хмыкнул напарник, — но тогда кто-то должен будет сказать термостату, что мы не в сауне. У меня уже волосы на руках потеют.

Эш шумно выдохнул, беря эмоции под контроль. Воздух в кабинете снова стал прохладным.

— Что делаем дальше? — спросил Рик, возвращаясь к делу.

Эш вернулся к экрану. Фотография Вивиан Блэр в форме кадета Департамента всё ещё светилась на мониторе. Рыжие волосы, убранные в строгий хвост. Прямой, дерзкий взгляд.

— Она знает, как мы работаем, — произнес Эш, просчитывая варианты. — Четыре года в Следственном отделе. Она знает все наши протоколы и слепые пятна. Обычная облава не сработает.

— Не будем её ловить? — Рик вскинул брови.

— Мы будем работать умнее. Кто-то заказал ей этот экстракт. Кто-то хотел, чтобы Свидетель забыл о передаче серверных кодов именно в ночь перед судом. Это не случайный заказ. Это был удар по делу Синдиката.

— Хочешь выйти на заказчика через неё?

— Я хочу знать, на кого она работает. А для этого мне нужно знать о ней всё. Каждый шаг, каждый контакт, каждый заказ за последние три года. Она — нить. И я собираюсь потянуть за неё, пока не размотается весь клубок.

Рик допил кофе и со стуком поставил стакан на стол.

— Окей, Донован. Начинаем слежку за бывшей коллегой. Только учти: менталист класса А заметит наблюдение, если мы будем работать в лоб.

— Поэтому мы не будем работать в лоб, — Эш снял плащ, повесил его на спинку стула и сел за рабочую станцию. Его пальцы легли на клавиатуру с хирургической точностью. — Подними все её банковские транзакции. Маршруты передвижения по данным городских камер. И свяжи меня с информатором в Нижнем Уровне.

— С каким именно?

— С тем, который знает, кто сейчас раздает заказы экстракторам на черном рынке.

Рик кивнул, разворачиваясь в кресле к своему терминалу.

Эш остался стоять у окна, слушая, как гудят мощные серверы Департамента. Внутри него медленно разгоралось странное, тяжелое предвкушение. Он привык ловить грязных уличных крыс, которые совершали ошибки от жадности или глупости. Но Вивиан Блэр была другой. Она была умной, холодной и профессиональной. Она была обучена той же Системой, что и он сам. И мысль о том, чтобы загнать её в угол, чтобы сломать её идеальную легенду, будила в нем охотника. Охотника, который наконец-то нашел достойную добычу.

На кухне Блэров пахло чесноком, горячим сыром и спокойствием. За окнами барабанил вечный дождь Эверглоу, но здесь, под желтыми лампами над кухонным островом, он казался не более чем белым шумом.

Вивиан с наслаждением отправила в рот кусок идеальной лазаньи и запила его терпким красным вином.

— Ну, рассказывай, — бабушка подперла щеку рукой, с умилением глядя на внучку. — Как прошел день? Снова вылавливала крыс в корпоративном секторе?

Вивиан невозмутимо кивнула, проглатывая еду. Её легенда "независимого аудитора по безопасности" работала без сбоев уже три года.

— Ага. Проверяла службу безопасности одного инвестиционного банка на Верхнем Уровне. Спойлер: они идиоты. Я прошла через главный холл, обошла систему магнитных замков и просидела в кресле председателя совета директоров пятнадцать минут, прежде чем меня вообще заметили.

Бабушка всплеснула руками.

— Кошмар! За что только эти люди получают свои миллионы?

— Вот и я им сказала то же самое, когда выписывала счет за аудит, — Вивиан лучезарно улыбнулась.

С другого конца стола на неё долгим, тяжелым взглядом посмотрел Артур Блэр. Дед медленно жевал свой кусок лазаньи, не сводя с внучки блекло-голубых, но всё ещё острых глаз бывшего копа. Он не задал ни одного вопроса. Он вообще редко их задавал. Но в этом молчаливом взгляде читалось: *"Я знаю, что ты врешь, Лисёнок. Инвестиционные банки не просят переводить им деньги на зашифрованные криптокошельки"*.

Вивиан мысленно пообещала себе купить ему еще один контрабандный Сникерс за это молчание.

— А у тебя что нового, гений? — она перевела стрелки на брата, чтобы уйти с линии дедовского огня. — Разнес сегодня профессора по квантовой физике?

Теодор, до этого методично уничтожавший свою порцию, поднял голову. Под его глазами залегли темные тени, а растрепанные волосы торчали во все стороны.

— Нет. Сегодня мы сдали черновик проекта.

— Того самого? Который на грант? — бабушка тут же забыла про службу безопасности и переключилась на любимого внука.

— Ага, — Тео кивнул, и на его щеках проступил легкий румянец. — Только я делаю его не один. Нам поставили условие: парная работа. Со мной в команде Хейзел.

— Девочка? — брови бабушки взлетели вверх. — В твоей команде по прикладной инженерии — девочка?

— Ба, ну что за сексизм, — Вивиан закатила глаза. — Девочки тоже умеют паять.

— Она не паяет, — буркнул Тео, краснея еще сильнее. — Она отлично собирает информацию и готовит расчеты по нагрузке. Я пишу код и собираю аппаратную часть, а она делает так, чтобы это вообще работало на бумаге. Мы... ну, мы неплохо сработались.

Бабушка просияла так, словно ей только что сообщили, что Теодор женится.

— О! Как чудесно! Тео, мальчик мой, почему ты молчал? Тебе обязательно нужно пригласить её к нам! Я испеку вишневый пирог! Девочки любят вишневый пирог, правда, Виви?

— Девочки любят, когда их не допрашивают за семейным ужином, ба, — хмыкнула Вивиан.

— Я просто хочу познакомиться с партнером моего внука! — возмутилась Марта. — И вообще, мне пора. Девочки уже заждались.

Она бросила салфетку на стол, подскочила и быстро поцеловала Артура в макушку. Официально бабушка уходила на заседание "книжного клуба". Но Вивиан прекрасно знала, что за этим фасадом скрывались еженедельные турниры по покеру, где божьи одуванчики спускали часть своей пенсии.

— Посуда на тебе, милый. Я выпотрошу кошельки у этих старых переряженцев в покер и вернусь к полуночи!

— Удачи, дорогая. Постарайся не раздеть миссис Хендерсон до трусов, как в прошлый раз, — невозмутимо ответил дед, отпивая чай.

— Ничего не обещаю! — крикнула Марта уже из коридора, и через секунду входная дверь хлопнула.

Ужин закончился далеко за девять.

Тео утащил грязные тарелки в раковину и сбежал наверх, сославшись на то, что ему нужно дописать кусок кода для проекта. Вивиан же, по старой семейной традиции, осталась ночевать в своей детской комнате на втором этаже.

Но уснуть она не могла.

За окном глухо гудел дождь, а внутри у Вив всё ещё звенела натянутая струна после работы в «Элизиуме». Она ворочалась в кровати добрых два часа, пока не сдалась. Накинув безразмерную серую толстовку поверх коротких шорт, она босиком спустилась по скрипучей деревянной лестнице на кухню.

В доме было темно, горел только маленький торшер у кухонного острова.

И за этим островом сидел дед. Перед ним стояла пустая кружка и лежала разобранная колода карт. Артур Блэр ждал жену.

Вивиан молча подошла к морозилке, достала ведерко с мятно-шоколадным мороженым, вооружилась ложкой и села напротив.

— Опять бессонница, Лисёнок? — тихо спросил дед, не поднимая на нее глаз. Он медленно, с профессиональной точностью тасовал карты. *Вжжжух-вжжжух*. Звук успокаивал.

— Голова кипит, — Вивиан зачерпнула мороженое. — Столько банковских систем безопасности, деда. Столько дыр.

Артур Блэр отложил колоду. Он поднял взгляд на внучку, и в полумраке кухни его лицо внезапно показалось Вивиан очень старым и очень уставшим.

— Ты можешь вешать лапшу на уши бабушке, — медленно произнес дед. Его голос звучал глухо, почти как рычание. — Она предпочитает видеть мир светлым, и я готов поддерживать для нее эту иллюзию до своего последнего вздоха.

Вивиан замерла с занесенной ложкой. Она не надевала перчатки, когда спускалась вниз, и сейчас эфирный фон деда ударил по ней, как ледяная волна.

От деда больше не исходило тепло расслабленного старика. От него фонило тяжелой, холодной подозрительностью — тем самым специфическим излучением, которое бывает только у людей, проработавших в убойном отделе сорок пять лет. Можно было уйти из полиции на пенсию, но вытравить из себя копа было невозможно. Его ментальная аура буквально кричала: *«Я знаю, что ты врешь, Лисёнок»*.

Вивиан выдержала его взгляд, не моргнув.

Дед подался вперед, опираясь предплечьями на столешницу.

— Эверглоу — жестокий город, Виви. Не думай, что ты умнее тех, кто его контролирует. Я не знаю, в какое дерьмо ты влезла после того, как бросила Департамент три года назад. Но я знаю, что система не прощает тех, кто играет вне ее правил. Будь осторожна. У меня нет сил хоронить еще и тебя.

В повисшей тишине было слышно только, как дождь бьет в стекло. Вивиан смотрела в блекло-голубые глаза деда, и ей отчаянно хотелось рассказать ему всё. Про Синдикат. Про стертые воспоминания. Про то, что Департамент, ради которого он служил всю жизнь, сгнил до самого основания.

Но она не могла.

Она открыла рот, чтобы ответить, когда входная дверь с грохотом распахнулась, впуская в дом ледяной ветер и счастливый, звонкий смех Марты Блэр.

— Я раздела эту старую каргу Хендерсон до нитки! — торжествующе возвестила бабушка, вваливаясь на кухню. Она стряхивала воду с зонтика, а ее глаза горели маниакальным

азартом. — Чайный сервиз наш! И еще я забрала у Джойс те серебряные щипчики для сахара, потому что она не умеет вовремя сбрасывать карты!

Артур Блэр мгновенно стер с лица суровое выражение копа и растянул губы в мягкой, покорной улыбке мужа, который привык к победам своей неутомимой жены.

— Поздравляю, дорогая. Куда мы поставим этот сервиз? У нас уже нет места.

— Я выкину твои старые автомобильные журналы! — отрезала Марта, замечая внучку. — О, Виви! Ты чего не спишь? Ешь мороженое на ночь? Завтра горло будет болеть!

Вивиан сдавленно улыбнулась, переводя дыхание. Напряжение, висевшее на кухне секунду назад, испарилось без следа.

— Уже иду спать, ба. Поздравляю с победой.

Она встала, задвинула ведро обратно в морозилку и, проходя мимо деда, на секунду положила ладонь ему на плечо. Короткий контакт без перчатки. Вспышка теплой, тяжелой любви, которая фонила от старого копа.

— Я буду осторожна, — прошептала она так тихо, чтобы услышал только он.

Она поднялась в свою старую спальню, где на стенах до сих пор висели выцветшие постеры рок-групп, и упала на кровать, даже не раздеваясь. В комнате пахло пылью и старым деревом. Вивиан закрыла глаза, пытаясь расслабиться, но перед внутренним взором тут же всплыло лицо агента Департамента из лифта. Его пронзительный, тяжелый взгляд. Жар, прошивший её при случайном касании. Кто он такой? И почему его ментальное поле казалось таким... разрушительным? Она знала многих сильных оперативников, но этот мужчина ощущался как ходячая катастрофа. Сон так и не пришел.

Утро понедельника выдалось на редкость серым даже по меркам Эверглоу.

Вивиан заглушила мотор своей «Хонды» у центральных ворот Политехнического Колледжа. Тео возился на пассажирском сиденье, пытаясь запихнуть в рюкзак распечатки, термос и огромный судочек с остатками лазаньи, который ему всучила бабушка.

— Спасибо, что подбросила, Вив, — пропыхтел он, наконец справившись с молнией. — Если бы не ты, я бы точно не успел на первую пару.

— А если бы кое-кто не сидел до трех ночи, строя свои интегралы, то кое-кто не проспал бы будильник, — Вивиан постучала пальцами по рулю, не снимая кожаных перчаток. — Тео, серьезно. Ты скоро начнешь фотосинтезировать от недосыпа.

— Я почти закончил модель! — возмутился он. — Ещё пара ночей — и...

— Ещё пара таких ночей — и бабушка начнет ставить тебе капельницу с куриным бульоном. А деда заставит караулить у твоей двери с секундомером.

Тео хохотнул, собираясь открыть дверь, но внезапно замер, уставившись в окно. Его лицо просветлело.

— О, это Хейзел, — он кивнул в сторону кованых ворот.

Вивиан проследила за его взглядом.

На ступенях колледжа стояла девушка. Тонкая фигура, русые волосы, собранные в растрепанный хвост, объемный теплый шарф и смешной рюкзак с нашивками. Она держала в руках картонный стаканчик с кофе и переминалась с ноги на ногу, спасаясь от утренней сырости. В ней не было ничего примечательного — просто очередная милая, немного неуклюжая студентка, которая пытается не уснуть на утренних парах.

Хейзел заметила Тео, помахала ему свободной рукой и улыбнулась. Улыбка у нее была теплой и какой-то неуверенной.

— Симпатичная, — резюмировала Вив, возвращая взгляд на брата. — Иди давай, Ромео, пока она там не окоченела. И передай ей от бабушки приглашение на воскресный ужин.

Тео закатил глаза, покраснев до кончиков ушей.

— Вив! Мы просто партнеры по проекту! Не начинай!

— Я просто передаю слова бабушки, — невинно пожала плечами Вивиан. — Это она хочет испечь вишневый пирог, не я. Пока, гений. Не проспи завтра.

Тео выскочил из машины и побежал к ступеням. Вивиан смотрела, как они поздоровались, и как Хейзел, смеясь, что-то сказала ему, кивая на судочек с лазаньей в его руках.

Вивиан улыбнулась. Хорошая девочка. Может, бабушка права — Тео пора уже думать не только об интегралах.

Она включила поворотник и плавно отъехала от тротуара.

Вивиан припарковала «Хонду» у старого кирпичного здания на окраине Мидтауна. Поднялась на третий этаж, трижды повернула ключ в замке с двойной защитой и шагнула в свою квартиру.

Её дом представлял собой типичный индустриальный лофт — одна небольшая спальня и огромная кухня-гостиная с высокими потолками, кирпичными стенами и панорамными окнами, за которыми расплывались в дожде неоновые огни Эверглоу. Здесь было темно и пахло остывшим кофе и пылью. Никакого запаха лазаньи, никаких теплых ламп. Только холодная берлога экстрактора-нелегала.

Из темного коридора, бесшумно перебирая лапами, вышел огромный, пушистый черный кот с наполовину отгрызанным левым ухом. Он остановился в метре от неё, уселся на ковер и уставился на хозяйку немигающим желтым взглядом. Вивиан подобрала его два года назад возле мусорных баков в Нижнем Уровне — тощего, грязного и истекающего кровью после драки с бродячими собаками. Теперь Салем весил семь килограммов и считал себя полноправным хозяином лофта.

— Иду, Салем, иду, — выдохнула Вивиан, скидывая тяжелые ботинки. — Я знаю, что ты умираешь от голода. Наверное, снова вспоминаешь те славные времена на улице, когда тебе приходилось драться за дохлую крысу?

Салем презрительно дернул отгрызанным ухом и требовательно мяукнул.

Она присела на корточки, стянула перчатку и протянула руку, чтобы почесать его за ухом. Салем, выдержав театральную паузу, презрительно дернул усом, демонстративно отвернулся и начал вылизывать заднюю лапу.

— Серьезно? — Вивиан закатила глаза. — Ты обиделся, что я не ночевала дома? Не забывайся, мохнатый. Ты всегда можешь вернуться на свою помойку и жить там как свободный и независимый кот.

Салем проигнорировал этот весомый аргумент, продолжая намыывать лапу с видом оскорбленного аристократа.

— Ладно, пушистый манипулятор, — она поднялась. — Сейчас открою банку тунца, и посмотрим на твою принципиальность.

Кот немедленно прекратил умываться и деловой рысцой направился на кухню, задрав трубой пушистый хвост. Вивиан только покачала головой.

Она достала из кармана куртки кристалл. Внутри гладких граней мягко пульсировало украденное воспоминание вице-президента логистической компании. Она покрутила артефакт в пальцах, глядя, как тусклый свет лофта преломляется в его гранях. Передача заказчику в «Неоне» назначена на вечер. Чем быстрее она сбросит эту дрянь курьеру, тем лучше.

Вивиан сунула кристалл во внутренний карман толстовки. С кухни донеслось требовательное «Мяу!».

Наступал новый день в Эверглоу.

Глава 3

В боксерском клубе «Ржавый гвоздь» на границе Нижнего Уровня пахло старой резиной, застарелым потом и дешевым антисептиком. Это был не модный фитнес-центр с панорамными окнами и тренерами в брендированных поло. Это была грязная, обшарпанная подвальная качалка для матёрых мужиков — бывших уличных бойцов, вышибал из баров Нижнего Уровня и тех, кому нечего терять, кроме зубов. Но для Вивиан здесь был лучший воздух в Эверглоу. Воздух, пропитанный первобытной, понятной агрессией. Никаких подковерных интриг и скрытых мотивов — только тяжелые груши, скрип скакалок и глухие удары по лапам.

Она методично лупила по изношенной кожаной груше, с каждым ударом выбивая из себя остатки ночного напряжения.

Левой. Правой. Хук. Нырок.

Дед учил её драться с четырнадцати лет, как только она начала проявлять способности менталиста. *«Если ты залезешь кому-то в голову и облажаешься, Лисёнок, тебе придется выбираться оттуда ногами и кулаками»*, — говорил он, заматывая ей руки бинтами.

Вив нанесла финальный, тяжелый удар ногой с разворота. Груша жалобно скрипнула цепями и отклонилась к стене.

Она тяжело выдохнула, упираясь в нее руками в боксерских бинтах, и закрыла глаза, пытаясь восстановить дыхание.

— Неплохо, Куколка. Но ты открываешь левый бок на развороте.

Вивиан даже не нужно было оборачиваться. Этот хрипловатый голос и тяжелый запах ментолового одеколona, смешанный с запахом спортзала, принадлежали Дереку — владельцу «Ржавого гвоздя».

Он подошел сзади, и его огромная татуированная рука легла ей на талию, словно случайно задержавшись дольше положенного. Второй рукой он протянул ей чистое полотенце.

Вивиан забрала полотенце и сделала шаг в сторону, жестко стряхивая его ладонь.

— Я не на соревнования готовлюсь, Дерек. Мне хватает. И не называй меня Куколкой. Руки убери.

Дерек усмехнулся, прислонившись плечом к металлической стойке ринга. Он был матёрым мужиком под сорок, с перебитым носом и горой мышц, и смотрел на неё тем самым голодным, собственническим взглядом, который Вивиан терпеть не могла.

Два года назад у них была одна ночь. Глупая, пьяная ошибка. У Вивиан тогда сорвался тяжелый заказ, она нахлебалась дешевой текилы прямо здесь, в баре при зале, и позволила Дереку забрать ее к себе наверх. Для менталиста случайный секс — это ад. Ты не просто спишь с человеком, ты слышишь каждую его мысль, каждый комплекс, каждую грязную фантазию. Белый шум чужого разума сводит с ума. Единственный способ заглушить этот ментальный гул — напиться до состояния, когда эфирный фон превращается в вату. И бутылка дешевой мексиканской текилы справлялась с этим просто идеально.

Наутро она оделась, бросила на стол аспирин и четко дала понять: это было один раз для сброса напряжения. Никаких отношений. Никаких продолжений.

Она понимала правила. Но Дерек — нет. Для него она стала «той самой недотрогой», которую нужно просто дожать.

— Выпьешь кофе со мной? — Дерек снова шагнул ближе, вторгаясь в ее личное пространство. — Или опять будешь строить из себя неприступную ледяную суку? Мы же оба знаем, что тебе это нравится, Вив.

— Я не строю, Дерек, — Вивиан холодно посмотрела ему в глаза. — Я ей и являюсь. Руки. Убери.

Он протянул свою огромную лапу и нагло провел костяшками пальцев по её щеке, убирая прилипшую прядь волос.

Вивиан открыла рот, чтобы послать его к черту, но не успела.

Температура в зале внезапно подскочила на десять градусов. Воздух стал сухим, обжигающим, словно кто-то распахнул дверцу гигантской доменной печи.

Дерек отдернул руку от лица Вивиан, непонимающе оглядываясь.

— Какого хрена с вентиляцией...

— Кажется, тебе сказали убрать руки, — голос прозвучал негромко, но в наступившей тишине он ударил, как хлыст.

Вивиан резко обернулась.

У входа в зал стоял тот самый мужчина из отеля. В своем безупречном темном плаще, с идеальной осанкой, он выглядел здесь абсолютно чужеродно — как акула, заплывшая в бассейн с карпами. Ледяные серые глаза были прикованы к Дереку, и в них плескалось холодное, профессиональное презрение.

Дерек нахмурился, расправляя плечи и инстинктивно принимая стойку хозяина территории.

— Ты кто такой, мужик? Ошибся дверью?

Незнакомец сделал два шага вперед. Воздух вокруг него буквально дрожал от жара.

— У тебя проблемы со слухом или с восприятием реальности? — ровно поинтересовался он. — Девушка ясно дала тебе понять, что ей не нравится то, что ты делаешь. Сделай шаг назад, пока я не расценил твои действия как нападение.

— Слушай сюда, костюмчик... — Дерек шагнул навстречу, сжимая кулаки.

Мужчина в плаще даже не изменился в лице. Он перевел взгляд на Вивиан, полностью игнорируя нависающего над ним качка.

— Убери свою собаку, Блэр. Пока я не заставил его кровь закипеть прямо в венах.

Вивиан перевела взгляд с побагровевшего Дерека на абсолютно спокойного термодинамика. И внезапно её губы дрогнули в саркастичной усмешке. Напряжение, которое она испытывала от навязчивости Дерека, сменилось мрачным удовольствием от абсурдности ситуации.

— Остынь, Бойскаут, — протянула она, отбрасывая размотанный бинт на скамейку. — Не думала, что правительственные псы так быстро берут след. Тебе понадобилась всего одна ночь, чтобы найти меня? Я почти польщена.

Вычислить её было слишком просто.

Эш стоял в тени старой пожарной лестницы напротив боксерского клуба «Ржавый гвоздь», засунув руки в карманы плаща.

Вивиан Блэр могла быть гениальным экстрактором, она умела обходить цифровые следы и путать маршруты на камерах, но у нее была одна критическая уязвимость — она была человеком. А люди — рабы своих привычек.

Рик, поворчав для приличия, пробил геолокацию её телефона за последние три года. Паттерн оказался предсказуемым до зубовного скрежета. Каждое воскресенье она ночевала в Олдтауне у деда с бабушкой. Каждый понедельник утром подвозила брата в колледж, возвращалась в свою квартиру, а к полудню всегда, без единого исключения, оказывалась в этом дерьмовом боксерском зале на границе Нижнего Уровня.

Эш пришел сюда не для того, чтобы арестовать её. Если бы он хотел надеть на неё наручники, он бы сделал это еще утром, возле колледжа. Но ему нужны были ответы, а арест бывшей звезды Следственного отдела привел бы только к адвокатам и глухой стене молчания. Ему нужен был неофициальный разговор.

Эш толкнул тяжелую дверь и шагнул в зал.

В нос ударил густой запах застарелого пота, дешевой резины и антисептика. Здесь было шумно, влажно и грязно. Вокруг ринга разминались здоровые мужики с разбитыми костяшками и шрамами на скулах. Эш сразу выцепил её взглядом.

Вивиан Блэр стояла у боксерской груши.

Без черно-белой униформы горничной она выглядела совершенно иначе. Белый топ, короткие боксерские шорты, перебинтованные кисти рук. Метр шестьдесят роста, но каждый сантиметр этого тела был отточен до состояния оружия. Стройная, поджарая, с рельефными мышцами предплечий и плоским животом, блестящим от пота. Она двигалась резко и хлестко, как пружина, — нанося удары с такой точностью, что цепи груши звенели в ритме метронома.

Но его внимание зацепилось не на ударах. Вивиан Блэр развернулась для удара ногой, и на долю секунды Эш увидел, как напряглись мышцы её бедер, как изогнулась её спина, как медные волосы хлестнули по плечам в развороте.

Она двигалась как кошка. Плавно, отточенно и абсолютно смертоносно.

Эш сжал челюсть и заставил себя вернуть взгляд на её руки. *Профессиональный интерес. Ничего больше.*

Он уже собирался подойти к рингу, когда к Вивиан подошел мужик. Огромный, забитый татуировками, с перебитым носом — типичный владелец подвальной качалки.

— Неплохо, Куколка. Но ты открываешь левый бок на развороте.

Его рука легла на талию Вивиан. Она напряглась, стряхнула его ладонь и отрезала:

— Не называй меня Куколкой. Руки убери.

Качок ухмыльнулся. Шагнул ближе.

— Выпьешь кофе со мной? Или опять будешь строить из себя неприступную ледяную суку? Мы же оба знаем, что тебе это нравится, Вив.

— Я не строю, Дерек, — девушка холодно посмотрела качку в глаза. — Я ей и являюсь. Руки. Убери.

А у девчонки острый язычок, — отметил Эш, невольно приподняв бровь.

Но качок не слышал. Он протянул свою огромную лапу и нагло провел костяшками пальцев по её щеке, убирая прилипшую прядь волос.

И в этот момент внутри Эша шелкнул тумблер.

Он не понял, что именно произошло. Он не ревновал — он видел эту женщину второй раз в жизни. Но что-то глубокое, первобытное, *дотермодинамическое* поднялось из-под ребер и ударило в виски раскаленной волной.

Температура в зале подскочила скачком.

— Кажется, тебе сказали убрать руки, — произнес он, шагая вперед.

Дерек оказался кем угодно, но не самоубийцей. Он был парнем с улицы и прекрасно понимал разницу между уличной дракой и профессиональным правительственным термодинамиком, который может сварить тебе мозг за три секунды, даже не вытаскивая руки из карманов.

Бросив на Вивиан тяжелый, не предвещающий ничего хорошего взгляд, качок молча развернулся и ушел в сторону раздевалок. Тренировка на соседних рингах постепенно возобновилась, хотя бойцы продолжали коситься на странного человека в плаще.

Температура в зале медленно поползла вниз, возвращаясь к привычным значениям.

Вивиан подхватила с пола бутылку с водой и сделала большой глоток, не сводя глаз с незванного гостя.

— Впечатляет, — она обтерла губы тыльной стороной ладони в бинтах. — Обычно Департаменту требуется минимум неделя, чтобы собрать бумаги и найти нужную дверь. Вы там что, обновили софт? Или тебе просто не терпелось со мной познакомиться?

Эш не ответил на улыбку. Он подошел вплотную к рингу, остановившись прямо перед ней. Платформа ринга была приподнята над полом, и благодаря этому разница в их росте сгладилась — теперь Вивиан могла смотреть прямо в его серые глаза. Взгляд у него был абсолютно пустым. Невозможно было прочитать, что именно творится в этой огромной черепной коробке — то ли он просчитывает пути к отступлению, то ли думает, под каким углом сломать ей шею.

— Вивиан Блэр, — ровно произнес он, словно зачитывал протокол. — Двадцать семь лет. Менталист класса А. Бывшая звезда Следственного отдела. А теперь — фрилансер, который чистит мозги свидетелям по заказу Синдиката.

— Звучит как отличное резюме, — Вивиан закрутила крышку бутылки. — Ты пришел предложить мне работу или сразу наденешь наручники? Если второе, то учти: я вспотела, и тебе придется смириться с тем, что я испачкаю твой идеальный плащ.

Эш даже не моргнул.

— Мне не нужны наручники, чтобы заставить тебя говорить, Блэр. Я знаю, где ты живешь. Знаю, где живут твой дед и бабушка. И знаю, в каком колледже учится твой младший брат.

Вивиан замерла. Бутылка с тихим стуком опустилась на настил ринга. Вся ее расслабленность испарилась в долю секунды, сменившись холодной, хищной собранностью.

— Если ты хоть на метр приблизишься к моей семье, — её голос стал тихим и обманчиво ласковым, — клянусь, Бойскаут, однажды утром ты проснешься и будешь абсолютно искренне верить, что ты пятилетняя девочка, которая ссыт в кровать при звуке грома. И никакие доктора Департамента не смогут убедить тебя в обратном.

Эш лишь слегка наклонил голову, принимая угрозу.

— Давай без дешевого цирка, — жестко ответил он, положив руку на верхний канат. — Я не собираюсь оформлять на тебя ордер, чтобы твоя семья потом носила тебе передачи в изолятор. Я пришел за ответами.

Вивиан прищурилась, оценивающе изучая его лицо. Расстояние между ними было не больше полуметра.

— Неофициальный визит. Как мило. И чего же хочет правительственная ищейка от скромной воровки?

— Я хочу знать, почему ты это сделала, — Эш чуть подался вперед. — Ты работала в Департаменте. Ты чистила этот город от дерьма. Как вышло, что ты променяла значок на грязные деньги Синдиката? Решила перейти на сторону плохих парней?

Вивиан усмехнулась. Смех получился сухим, лишенным малейшей тени веселья.

— "На сторону плохих парней", — эхом повторила она, качая головой. — Ты правда в это веришь, да? Веришь в эту сказку про черное и белое.

— Я верю в закон.

— Закон? — Вивиан шагнула вплотную к канатам, оказываясь с ним буквально лицом к лицу. — Закон, Бойскаут, это когда Свидетель, на чьих руках кровь десятков людей, сидит в камере. А не когда он жрет лобстеров в элитном люксе за счет твоих же налогоплательщиков и заказывает себе эскорт на ночь.

Эш сжал челюсти. Её слова били в ту самую точку, которая бесила его самого еще вчера вечером.

— Это процессуальная необходимость, — процедил он.

— Это гниль, — жестко отрезала Вивиан. — Ваша Система сгнила до самого фундамента. Вы думаете, что боретесь с Синдикатом, но вы просто охраняете их активы. Вы защищаете тех, кто вам выгоден. Так что не читай мне мораль о том, где плохие парни, а где хорошие. Разница только в том, что мои наниматели не прикрываются красивыми значками.

Она наклонилась, подхватила спортивную сумку и легко перемахнула через канаты, спрыгнув на пол рядом с ним.

— А теперь, если ты не собираешься меня арестовывать, я пойду в душ. От правительственных идеалов всегда так смердит лицемерием, что хочется вымыть руки.

Она развернулась, собираясь уйти.

— Кто заказчик? — голос Эша догнал её у самого турникета. В нем больше не было угроз. Только металл.

Вивиан остановилась, глядя на него через плечо.

— Ты у нас детектив, вот и ищи. Только советую копать не в переулках Нижнего Уровня, а в кабинетах своего собственного начальства. Возможно, узнаешь много нового.

Она толкнула дверь раздевалки, оставив мужчину стоять посреди пропахшего потом боксерского зала в одиночестве.

Вода в женской душевой «Ржавого гвоздя» всегда была двух температур: либо обжигающий кипяток, способный ошпарить свинью перед забоем, либо крошка с привкусом ржавых труб. Сегодня фортуна выдала Вивиан второй вариант.

И это сыграло ей на руку. Ей нужно было остыть. Разгоряченные после спарринга мышцы гудели, а нервы искрились от одной только мысли о внезапном визите Департамента.

Она стояла под холодными струями, вжимаясь лбом в мокрый кафель, и пыталась смыть с себя остатки чужого ментального излучения и того неконтролируемого бешенства, которое накрыло её у ринга.

Правительственный сучонок.

Вивиан с остервенением втерла шампунь в волосы. Он посмел упомянуть её деда. Посмел вслух произнести, где учится Тео. Она понимала, что это был тактический ход — этот Шкаф просто показал ей свои карты, чтобы она поняла: он знает всё. Но от одной мысли, что кто-то копался в досье её семьи, внутри всё закипало почище, чем от его сраной термодинамики.

— Пятилетняя ссушаяся девочка — это я еще мягко сказала, — пробормотала Вивиан, смывая пену. — Если ты еще раз посмотришь в сторону моего брата, я просто сотру твой мозговой ствол так, что ты до конца жизни будешь пускать слюни в инвалидном кресле.

Она выключила воду, завернулась в жесткое, пахнущее хлоркой полотенце и подошла к запотевшему зеркалу. Протерла его ладонью.

Злиться на пса из Департамента было приятно, но злиться на себя — продуктивнее. Как он её вычислил? Телефон? Камеры? Вивиан прикрыла глаза, прокручивая в голове последние двадцать четыре часа.

И тут же мысленно ударила себя ладонью по лбу.

Воскресенье у бабушки. Утро понедельника в колледже. Полдень в зале Дерека.

Она была предсказуемой. Она выстроила себе идеальный рутинный график, чтобы чувствовать себя нормальным человеком. А для любого аналитика предсказуемость — это красная неоновая стрелка с надписью «БРАТЬ ЗДЕСЬ».

— Расслабилась, Вив, — вслух констатировала она, натягивая чистую одежду. — Потеряла хватку. Привыкла к тому, что Синдикат за тобой подчищает.

Синдикат.

При мысли о заказчиках желудок свело неприятным узлом. Если Департамент уже роет носом землю, если этот Бойскаут вышел на нее за одну ночь, значит, Свидетель был для них критически важен. А значит, Синдикат сейчас тоже стоит на ушах.

Ей нужно было сбросить кристалл с памятью. Чем быстрее она передаст его заказчику, тем быстрее эта бомба замедленного действия окажется вне её юрисдикции.

Вивиан достала из шкафчика телефон. Встреча была назначена на десять вечера в клубе «Неон» на втором ярусе Нижнего Уровня. Место громкое, грязное и забитое обдолбанными малолетками — идеальная локация для передачи товара.

Она зашнуровала ботинки и посмотрела на себя в зеркало. Кожаная куртка, собранные в хвост волосы, темные круги под глазами.

— Ладно, Бойскаут. Мой ход, — тихо сказала она пустому помещению. — Посмотрим, как твой плащ выдержит вечеринку в «Неоне».

Глава 4

Клуб «Неон» находился на втором ярусе Нижнего Уровня, в старом, проржавевшем заводском ангаре. Место полностью оправдывало свое название: ядовито-розовые и кислотно-синие лампы выхватывали из темноты потные тела, а тяжелые басы техно били по ушам так, что вибрировала грудная клетка. В воздухе стоял плотный смог из сигаретного дыма, дешевого алкоголя и сладковатого запаха нелегальных стимуляторов.

Вивиан припарковала свою старенькую серую «Хонду» на задней парковке, натянула кожаные перчатки и направилась к главному входу. Ей нужно было сбросить кристалл связанному Синдиката. Чем быстрее эта бомба замедленного действия покинет ее карман, тем лучше.

У дверей, лениво отсеивая толпу разгоряченных подростков, возвышался Тайрон — двухметровый соматик, чьей специализацией была регенерация и укрепление костей. Он выглядел как ходячая кирпичная стена в костюме-тройке.

Увидев Вивиан, вышибала расплылся в широкой, искренней улыбке.

— Рыжик! — прогудел Тайрон, перекрывая рев басов. Он легко отодвинул в сторону возмущенного малолетку с поддельным ID и откинул бархатный шнур. — Какими судьбами в нашем гадюшнике? Я думал, ты работаешь только с элитой.

Вивиан улыбнулась в ответ, проходя мимо очереди. Забавно, как по-разному работало человеческое восприятие. Если от сального «Куколка» Дерекка ей хотелось сломать тому нос, то «Рыжик» от Тайрона вызывало только теплоту. Соматик был хорошим парнем, и от него всегда фонило лишь добродушной защитой. Никаких липких мыслей. Просто большой старший брат.

— Элита сегодня скучная, Тай, — ответила она. — Пришла послушать музыку и выпить чего-нибудь, от чего не хочется ослепнуть. Вип-зона открыта?

Тайрон чуть нахмурился, его голос стал тише и серьезнее.

— Для тебя — всегда. Но там сегодня какие-то мутные ребята из Синдиката трутся. Ведут себя тихо, но фонят проблемами. Будь осторожнее, ладно?

— Я всегда осторожна. Спасибо, Тай.

Вивиан шагнула в полутьму клуба. Она проталкивалась через плотную толпу танцующих, крепко прижимая локоть к карману куртки. Связной Марк, вечно дерганный тощий курьер, назначил встречу на балконе второго этажа.

Поднявшись по узкой железной лестнице, она остановилась у двери вип-зоны. Балкон был отгорожен от танцпола толстым звуконепропускаемым стеклом.

Что-то было не так.

Ментальный фон в клубе всегда напоминал кипящую кашу — тысячи подростков излучали похоть, эйфорию и страх. Но здесь, у самой двери, сквозь этот шум пробивалось нечто иное. Резкое, острое, как запах горелой проводки.

Вивиан стянула левую перчатку и коснулась голыми пальцами дверного косяка. Эфирный след ударил по нервам мгновенно: несколько человек были на балконе в последние полчаса. Охрана. Курьер. И кто-то ещё. Тяжелый, хладнокровный, с аурой профессионального мясника.

Она толкнула дверь.

Марк сидел за угловым столиком. Точнее, полулежал на мягком диване, запрокинув голову. Его глаза были открыты, но пусты, как две стеклянные пуговицы. По лицу стекала тонкая струйка крови, а на лбу зияла дыра от пулевого отверстия. На столе перед ним стоял нетронутый стакан.

Его убили. Судя по всему, сделали это так быстро, что он не успел среагировать, либо был знаком с нападавшими.

Дела плохи. Надо сваливать., — подумала Вивиан, чувствуя, как к горлу подкатывает тошнота. Она попятилась к выходу, но было поздно.

Дверь за её спиной тихо закрылась. Щелкнул электронный замок.

Из темноты по обе стороны от дивана шагнули двое. Оба в черных куртках, лица скрыты матовыми визорами. В руках — короткие автоматические пистолеты. Не Департамент. Чистильщики Синдиката.

— Контракт закрыт, — голос левого прозвучал плоско, пропущенный через вокодер.

— Забавно, — спокойно ответила она, хотя сердце колотилось где-то в горле. — Синдикат теперь валит исполнителей до того, как заберет товар?

— Кидай кристалл на стол и отойди, — сухо приказал левый, поднимая ствол.

Вивиан криво усмехнулась, не двигаясь с места.

— А вы гарантийный талон выдадите? Я кладу кристалл, вы пускаете мне пулю в лоб. Я — последнее звено. Свидетель обнулен, курьер... — она кивнула на Марка, полулежащего на диване, — ...отправлен на тот свет.

Правый чистильщик раздраженно перехватил пистолет.

— Кристалл, Блэр. Сейчас.

— Вы, уборщики, всегда были туповаты, — холодно бросила Вивиан, судорожно просчитывая варианты. — Кристалл зашифрован моим ментальным следом. Убьете меня — он осыплется в пыль через секунду. И ваши боссы останутся без серверных кодов.

Они замерли. Блеф сработал — наемники засомневались. Левый раздраженно рыкнул, опустил ствол и шагнул вперед, чтобы скрутить её и забрать камень силой, не убивая.

Это была его фатальная ошибка.

Вивиан хищным броском перехватила его тянущееся запястье голой левой рукой. Эфирный удар прошёл его нервную систему: она просто выкрутила болевые рецепторы нападающего за пределы человеческого максимума. Мужчина захлебнулся беззвучным криком, роняя пистолет, и рухнул на колени, содрогаясь в судорогах.

Правый среагировал мгновенно. Блеф был раскрыт — он вскинул ствол, готовый стрелять на поражение. Вивиан не успевала уйти с линии огня.

И тут дверь VIP-зоны вылетела с петель, словно по ней ударили кувалдой. Вместе с искореженным металлом внутрь ворвалась волна сухого, обжигающего жара.

Бойскаут.

Правый стрелок попытался развернуть оружие в сторону новой угрозы, но не успел. Эш вытянул руку, и воздух вокруг наемника буквально вскипел. Металл автомата мгновенно раскалился докрасна. Чистильщик заорал, разжимая обожженные пальцы, но рефлекторная мышечная судорога заставила его нажать на спуск падающего оружия.

Грохот выстрела потонул в звоне. Шальная пуля ударила в звуконепроницаемое стекло балкона.

Оно не просто треснуло — оно взорвалось тысячей сверкающих брызг. Вивиан инстинктивно закрыла лицо руками. Длинный, зазубренный осколок толстого стекла, летящий на огромной скорости, пробил плотную кожу её правой перчатки и с влажным хрустом вошел в ладонь насквозь.

Она рухнула на колени. Боль ударила по оголенным нервам ослепительной белой вспышкой. Воздух выбило из легких, перед глазами всё поплыло. Вивиан попыталась опереться на здоровую руку, но пальцы дрожали, не слушаясь. Клубный неон, стеклянное крошево на бетоне, запах озона и горелого мяса — всё это слилось в один тошнотворный калейдоскоп. Сквозь звон в ушах прорвалось лицо правительственного пса, который оказался рядом.

Его крепкие руки подхватили её за плечи, не давая завалиться на бок. Жар от его тела ощущался даже сквозь куртку.

— Блэр! Блэр, смотри на меня!

Она попыталась сфокусировать взгляд на его серых глазах. Кровь текла по пальцам, теплыми, липкими каплями падая на пол. Ментальный фон паникующей толпы внизу смешался

с пульсирующей агонией в руке, и это сводило с ума хуже любой боли. Если её отвезут в больницу Департамента, она не просто лишится свободы — её разберут на винтики.

— Только не в больницу, — прохрипела она, цепляясь непослушными пальцами здоровой левой руки за отворот его темного плаща. — Слышишь? Не... в больницу... Бойскаут, прошу...

Её пальцы разжались, и она провалилась в спасительную, глухую тьму.

Эш Донован ненавидел Нижний Уровень.

Двадцатью минутами ранее он припарковал свой матовый черный «Рэнглер» в глухом переулке, откуда отлично просматривался вход в «Неон». Тяжелые басы техно заставляли мелко вибрировать приборную панель. Серая «Хонда» Вивиан уже стояла на задней парковке, спрятанная между мусорными баками.

Рик Харрис, сидевший на пассажирском сидении, мрачно жевал зубочистку, разглядывая неоновую вывеску клуба.

— Обожаю это место, — саркастично протянул он. — Романтика. Тут даже у стен есть венерические заболевания. Мы точно уверены, что она пошла сюда тусоваться?

— Я думаю, она пошла сбрасывать товар, Рик, — ровно ответил Эш, не отрывая взгляда от входа. — Вчера она выпотрошила Свидетеля. Сегодня пришла в самое злочное место на Нижнем Уровне. Идеальная локация для передачи кристалла.

— Значит, берем её вместе с покупателем?

— Мы не берем её. Я сам пойду. Мне нужно узнать, кто заказчик. Она должна быть уверена, что Департамент отстал. Ты останешься на периметре.

— Эш, это вип-зона Синдиката, — Рик нахмурился. — Если там начнется пальба, ты будешь один против десятка обдолбанных шестерок с пушками.

— Я справлюсь, — Эш открыл дверь. — Держи канал открытым.

Он поднял воротник плаща и направился к главному входу. Соматик на фейсконтроле профессионально скользнул взглядом по его фигуре, оценивая габариты, походку и едва уловимую ауру угрозы. Тайрон был парнем тертым, работал на территории Синдиката и прекрасно понимал, когда перед ним стоит кто-то, чью дорогу лучше не переходить.

— Оружие только снаружи, командир, — сухо, но без агрессии предупредил вышибала, отстегивая бархатный шнур.

Эш коротко кивнул. Уважение профессионалов друг к другу.

Оказавшись внутри, он пробрался через потный танцпол и поднял взгляд на балкон. Вивиан Блэр стояла перед дверью вип-зоны. Эш нахмурился: она не заходила. Она сняла перчатку и касалась дверного косяка. Читала эфирный след.

«Что-то пошло не так», — инстинкт взвыл сиреной.

Он рванул по лестнице, когда тяжелая дверь вип-зоны захлопнулась за ней. Сердце колотилось тяжело и мерно. Он не знал, почему инстинкты так орут из-за девчонки, которую он планировал просто использовать как наживку. Но сейчас в голове билась только одна мысль: если он не успеет, её размажут по стенам. Через несколько секунд он почувствовал резкий, аномальный выброс ментальной энергии, от которого заломило виски. А следом — глухой удар пули в плотное, звукоизоляционное стекло.

Стекло на балконе пошло трещинами.

Эш ударил ногой в замок. Термодинамика расплавилась защелку, дверь отлетела в сторону.

Двое вооруженных ублюдков. Один уже корчился на полу, второй целился в девчонку. Воздух вокруг стрелка вскипел. Металл автомата раскалился докрасна, заставив наемника заорать.

Но шальная пуля уже ударила в стекло. Взрыв осколков. Вивиан упала на колени.

Эш вырубил чистильщика коротким, тяжелым ударом в челюсть и бросился к Вивиан.

Она стояла на коленях, прижимая к груди правую руку. Кровь толчками текла из-под пробитой перчатки, капая на бетонный пол. Осколок толстого стекла пробил ладонь насквозь. Эш почувствовал, как внутри всё сжимается в тугую, ледяной ком. Он видел ранения и похуже, но сейчас вид её крови почему-то вызывал желание свернуть шею тому наемнику, который корчился на полу, и сделать это очень медленно.

— Блэр! — он подхватил её за плечи, жестко фиксируя, чтобы она не упала в осколки. Жар от его рук контрастировал с её внезапной бледностью. — Смотри на меня!

Она подняла на него мутнеющий, расфокусированный взгляд. В её глазах плескалась чистая паника пополам с болью. Её здоровая рука вцепилась в отворот его плаща с такой силой, что побелели костяшки.

— Только не в больницу, — прохрипела она, глядя на него как на последнюю надежду. — Слышишь? Не... в больницу... Бойскаут, прошу...

Её пальцы разжались. Глаза закатились, и она обмякла в его руках, внезапно показавшись пугающе легкой.

Эш сжал челюсти. Внизу, на танцполе, уже начиналась паника. Сирены полиции вот-вот должны были взвыть на соседних улицах. Он подхватил Вивиан на руки, прижимая её к груди, и бросился к выходу.

— Машину к черному ходу, — жестко бросил он в гарнитуру, выбивая плечом аварийную дверь на улицу. — У нас трехсотый.

— В больницу? — деловито уточнил Рик, заводя мотор.

Эш посмотрел на бледное лицо девушки в своих руках. Если он отвезет её в ведомственный госпиталь, Департамент узнает, кто она. Её закроют в изоляторе, обвешают датчиками и будут допрашивать до потери пульса. Синдикат доберется до неё даже там.

— Нет, — отрезал Эш, опуская её на заднее сиденье джипа. — Ко мне.

Глава 5

Эш внес Вивиан в свою квартиру и осторожно положил на кожаный диван.

Золотистый лабрадор Остин, услышав шаги хозяина, выскочил из коридора. Увидев гостью, пес радостно завертелся вокруг дивана, пытаясь обнюхать её лицо и лизнуть в здоровую руку.

— Остин, место, — строго скомандовал Эш, оттесняя собаку коленом. Лабрадор разочарованно вздохнул, но послушно сел у журнального столика, не сводя с Вивиан глаз.

Эш присел на корточки возле дивана. Он достал тактический нож и предельно аккуратно, стараясь не тревожить торчащий осколок, разрезал испорченную кожаную перчатку.

Стекло вошло глубоко, почти насквозь.

Эш поднялся, принес из ванной профессиональную аптечку и быстро вымыл руки. Высушив их полотенцем, он щедро залил пинцет и зажимы медицинским антисептиком из баллона. В полевых условиях стерилизатора не было, приходилось полагаться на химию и быстрые руки. Он действовал методично и холодно, как привык работать на заданиях. Вколот местное обезболивающее в края раны. Дождался, пока подействует.

Вивиан не приходила в себя, но её тело реагировало на вмешательство. Она хмурилась, тяжело дышала, а когда он крепко зафиксировал её кисть и одним резким движением вытащил окровавленный осколок, она глухо застонала.

— Еще раз заденешь нерв... — неразборчиво пробормотала она в полубреду, сжимая левую руку в кулак. — Я скорблю тебе твои собственные кишки...

Эш хмыкнул, промакивая кровь марлевым тампоном.

— Записал.

— И дед... — она слабо дернула головой на подушке. — Дед отстрелит тебе яйца...

— Передай деду, что я ценю его заботу, — тихо ответил он, вдевая хирургическую нить в иглу.

Пока Эш накладывал аккуратные, ровные швы, его взгляд невольно скользнул по её руке. Кисть была совсем небольшой, узкой, но на костяшках белели жесткие, застарелые мозоли от боксерских груш. Руки бойца.

Он перевел взгляд на её лицо. Темные круги под глазами, упрямо сжатые даже во сне губы, разметававшиеся по серой обивке дивана медные волосы. Был какой-то странный диссонанс между этой колючей, агрессивной броней, которую она носила днем, и тем, насколько уязвимой она выглядела сейчас.

Остин снова тихонько заскулил и потянулся носом к её свесившейся с дивана левой руке.

— Место, я сказал.

Эш моргнул, внезапно осознав, что слишком долго смотрит на то, как вздымается её грудная клетка под испачканной кровью толстовкой. Он сжал челюсти, отгоняя лишние мысли, туго затянул последний узел хирургической нити и наложил плотную повязку.

Затем поднялся и пошел в ванную смывать кровь с рук. Вода с шумом ударила по раковине, окрашиваясь в бледно-розовый цвет. Эш оперся прямыми руками о края фаянса и тяжело выдохнул, глядя на свое отражение в зеркале.

Какого хрена он вообще творит?

Она — свидетель, подозреваемая, потенциальный враг. Он должен был сдать её Рику и запереть в допросной Департамента. Вместо этого он притащил её в свою собственную квартиру, зашивает ей руки и отгоняет собаку, чтобы та не мешала ей спать. В нем всегда сидел инстинкт защитника — именно поэтому он пошел работать в Систему. Но сейчас этот инстинкт смешался с чем-то другим. С тем фактом, что девчонка, бьющая грушу в подвальном зале,

была дьявольски привлекательна. И с тем, что Синдикат пытался убрать её, а значит, она стояла у них поперек горла так же, как и сам Эш.

— Вытащим из неё инфу и отпустим, — хрипло сказал он зеркалу, закрывая кран. — Ничего личного.

Шершавый горячий язык уверенно прошелся по щеке. Вивиан поморщилась, пытаясь отмахнуться, и с трудом открыла глаза. Прямо над ней нависала довольная морда золотистого лабрадора.

Она резко села. Диван. Незнакомая квартира. Напротив в глубоком кресле сидел крупный мужчина. Без своего идеального плаща, в простой черной футболке, на рукаве которой виднелось запекшееся пятно её крови.

Она перевела взгляд на правую руку. Ладонь была плотно перебинтована белой марлей. Перчатка исчезла.

Вивиан инстинктивно сжалась в комок, готовясь к тому, что её сейчас накроет лавиной его ментального излучения. Обычно, если она находилась так близко к человеку с голой кожей, она чувствовала его фоновые эмоции: раздражение, скуку, тревогу — белый шум, который всегда фонил от живых людей.

Она прислушалась.

Ничего.

Абсолютная, глухая, звенящая пустота.

Вивиан моргнула, не веря своим ощущениям. Она посмотрела на Эша. Он дышал, она видела, как едва заметно пульсирует венка на его шее. Но в эфирном поле его не существовало. Вообще.

Словно на его месте стояла бетонная стена. Словно вместо мозга у него была черная дыра, из которой не выходило ни звука, ни эмоции.

Экстракторы знали о таких вещах. Это не был естественный ментальный щит — щиты просто отражали мысли, но человек всё равно "фонил".

Такая пустота означала только одно. Кто-то стер ему память. Выжиг её дотла и поставил сверху грубую, варварскую заглушку, чтобы мозг не сгорел от пустоты.

— Что с тобой сделали? — прошептала Вивиан, во все глаза глядя на термодинамика.

Эш нахмурился, явно не понимая, о чем она.

— Со мной? Ничего. Я вытащил тебя из клуба и зашил тебе руку.

— Нет, — она покачала головой, баюкая забинтованную ладонь. — Я про твою голову. У тебя там абсолютная, бетонная заглушка. Грубая, тяжелая стена. И я ничего не могу за ней прочитать. Кто это сделал? Департамент?

Его лицо мгновенно заледенело. Все следы почти человеческого беспокойства, которые были там минуту назад, исчезли, сменившись маской правительственного агента. Воздух в комнате неуловимо стал прохладнее.

— Моё прошлое тебя не касается, — отрезал он голосом, от которого повеяло холодом. — Ты здесь только потому, что Синдикат решил тебя зачистить. И ты — единственная ниточка к заказчику, который обнулil Свидетеля. Значит, нам придется работать вместе, Блэр. Это удачный расклад для обоих: я нахожу тех, кто слил показания, а ты остаешься в живых.

Вивиан криво усмехнулась. Боль в руке пульсировала в такт сердцу.

— Сделка с правительственной ищейкой? Спасибо за предложение, но я откажусь. Я не работаю с Департаментом. Три года назад я ясно дала это понять, когда положила свой значок на стол.

— Ситуация изменилась.

— Ни черта не изменилось. Мы работаем через посредников. Наемники пристрелили курьера. Концы подчищены. Синдикат просто хотел замести следы. Я им больше не нужна.

Зато я нужна тебе в качестве козла отпущения за потерянного Свидетеля. Так себе расклад, Бойскаут. Кстати, у тебя вообще есть имя, или в паспорте так и написано: «Шкаф из Департамента»?

— Эш, — ровно ответил он. — Эш Донован.

Вивиан замерла. Саркастичная улыбка медленно сползла с её губ.

— Донован? Тот самый Донован, чьё имя в Следственном отделе произносят шепотом, а на Нижнем Уровне им пугают уличных шестерок?

— Я польщен, что моя репутация бежит впереди меня.

— Я бы на твоём месте не льстила себе, — фыркнула она.

Эш подошел ближе. На этот раз он не стал останавливаться у кресла. Он подошел вплотную к дивану, глядя на неё сверху вниз.

— Значит, мы договорились, Блэр. Потому что пока ты сидишь на этом диване, ты жива. Но как только ты выйдешь за эту дверь, те двое чистильщиков окажутся только началом. Синдикат не оставляет в живых тех, кто видел их лица. И твоя семья, которую ты так тщательно оберегаешь, рано или поздно попадет под перекрестный огонь.

Это был удар под дых. И Вивиан поняла, что он прав. Она больше не была хищником в этой игре. Она стала мишенью. А Тео и дед с бабушкой не должны были расплачиваться за её ошибки.

— Ладно, — выдохнула она, откидываясь на спинку дивана и закрывая глаза. — Ладно, Донован. У тебя есть кофе? Потому что если мне придется работать с цепным псом Системы, мне понадобится много кофеина.

Лабрадор Остин, решив, что напряжение спало, снова положил тяжелую морду ей на колени и заглянул в глаза.

— Остин, отойди от нее, — вздохнул Эш, разворачиваясь к кухне. — Кофе есть. А вот обезболивающее я вколол последнее, когда зашивал тебе руку.

Вивиан приоткрыла один глаз и почесала лабрадора здоровой левой рукой.

— Я хотя бы не несла какой-то бред, пока была в отключке?

— Несла, — отозвался Эш с кухни под аккомпанемент кофемашины. — В основном угрожала скормить мне мои же собственные внутренности, если я еще раз задену иглой нерв. И клялась, что твой дед отстрелит мне яйца.

Вивиан слабо улыбнулась.

— Ну, хоть в чем-то я была последовательна.

Вивиан допила кофе, чувствуя, как кофеин немного проясняет туман в голове.

— Где мой телефон? — спросила она.

Эш молча достал из кармана её мобильный и положил на столик. Экран чудом уцелел, несмотря на взрыв стеклянной стены.

Вивиан взяла его здоровой левой рукой и быстро набрала сообщение Тайрону.

*«Тай, я вчера перебрала и уехала с парнем. Тачка осталась на задней парковке "Неона".
Запасной магнитный ключ приклеен под задним левым крылом. Перегонись к моему дому?»*

Ответ от вышибалы прилетел через минуту.

«С парнем? Рыжик, да ты делаешь успехи. Перегоню, не парься».

Она заблокировала экран и со вздохом опустила телефон на колени.

— Мне нужно домой.

— Плохая идея, — Эш отпил свой кофе, прислонившись спиной к кухонному гарнитуру.

— Если Синдикат послал за тобой чистильщиков в клуб, они могут пасти и твою квартиру.

— Мне плевать, Донован. У меня дома Салем.

Эш вопросительно изогнул бровь.

— Твой парень?

Вивиан фыркнула так, словно он сморозил полную глупость.

— Мой кот. И он не жрал со вчерашнего вечера. Если я не явлюсь в ближайший час и не насыплю ему корма, этот шкурёныш вызовет опеку или просто перегрызет мне горло, пока я сплю. К тому же, мне нужно переодеться. Я воняю клубом, чужой кровью и твоей дешевой антисептической мазью.

Эш несколько секунд смотрел на неё, видимо, оценивая уровень её упрямства, затем поставил кружку в раковину.

— Пошли. Я отвезу тебя. И проверю периметр.

Утро вторника в Эверглоу выдалось серым и сырым. Черный матовый «Рэнглер» Эша плавно катил по мокрым улицам, направляясь в сторону Мидтауна — промышленного района, где старые лофты соседствовали с заброшенными складами.

В салоне джипа было тихо. Работала печка, пахло дорогой кожей и терпким кедром.

Вивиан сидела на пассажирском сидении, осторожно прижимая к груди перебинтованную правую руку. Она привыкла ездить в такси или с другими людьми, всегда подсознательно напрягаясь, всегда выстраивая ментальный щит, чтобы не слышать чужой внутренней монолог: недовольство пробками, мысли о неоплаченных счетах, грязные фантазии или бытовые проблемы. Ментальный фон обычных людей был как назойливое радио, которое невозможно выключить.

Но сейчас...

Она скосила глаза на профиль Эша. Он вел машину расслабленно, одной рукой придерживая руль.

А в эфире стояла абсолютная, звенящая тишина. Никакого белого шума. Никаких чужих мыслей.

Для экстрактора это было странно. Пугающе аномально. Но в то же время — невероятно успокаивающе. Словно она оказалась в комнате с идеальной звукоизоляцией после многочасового рок-концерта. Она никогда бы не призналась ему в этом вслух, но сидеть в замкнутом пространстве рядом с правительственным псом оказалось на удивление комфортно. Его бетонная заглушка в голове давала её собственному разуму передышку.

— Не сверли меня взглядом, Блэр, — не поворачивая головы, ровно произнес Эш. — Я начинаю думать, что ты на меня запала.

Вивиан фыркнула, даже не отвернувшись.

— Размечтался, Бойскаут. Я просто пытаюсь понять, как в такую большую голову помещается так мало полезной информации. И заодно проверяю, не начала ли плавиться твоя дешевая укладка от собственного великолепия.

Эш усмехнулся — коротко, одними уголками губ.

— Можешь не проверять. Она держится исключительно на природном обаянии.

Мидтаун встретил их привычной серостью и запахом сырости. Бывшие фабричные здания, переделанные под лофты, возвышались над улицами, образуя каменные каньоны, где Департамент появлялся только по большим праздникам.

Эш припарковал джип, заглушил мотор и внимательно оглядел улицу. Никаких тонированных фургонов, никаких подозрительных типов в переулке. Обычная утренняя суэта: дворник сметает мусор, сонная бариста открывает ставни крошечной кофейни на углу.

— Чисто, — констатировал он, открывая дверь. — Идем.

Они поднялись на третий этаж. Вивиан достала ключи здоровой левой рукой и открыла тяжелую металлическую дверь своей квартиры. Эш шагнул первым. Прошел к огромному панорамному окну лофта, чуть отодвинул тяжелую штору и проверил улицу сверху. Затем бегло, но цепко осмотрел коридор и углы.

Как только Эш расслабился, из щели раздался звук, похожий на нечто среднее между скрипом ржавой петли и рычанием демона.

В прихожей сидел Салем.

Это был огромный, абсолютно черный кот с разодранным в уличных боях левым ухом и взглядом серийного убийцы.

— Да-да, я знаю, я плохая мать, — Вивиан виновато разулась, стараясь не наступать на кота. — Покормлю я тебя сейчас, не ори.

Она осеклась, посмотрев на свою перебинтованную правую руку, пульсирующую глухой болью. Открыть тугой пауч с кошачьим влажным кормом одной левой было нереально.

Салем, видимо, поняв, что еда задерживается, задрал морду и издал возмущенный вопль. Затем он перевел взгляд на Эша, подошел вплотную к его тяжелому ботинку и требовательно мяукнул, потершись о штанину.

Вивиан моргнула.

— Он ненавидит чужих людей, — недоверчиво произнесла она. — Он на прошлой неделе чуть почталюну ботинок не прокусил, когда тот принес посылку.

Эш опустил взгляд на черное чудовище.

— Значит, у него просто есть вкус. Где корм?

— Верхний ящик у раковины.

Термодинамик, который еще несколько часов назад докрасна раскалял автоматы чистильщиков, молча прошел на кухню. Он достал пауч с кормом, легко оторвал край и вывалил содержимое в керамическую миску. Салем тут же принялся с громким чавканьем поглощать еду, полностью игнорируя окружающих.

— Иди переодевайся, Блэр, — сказал Эш, прислонившись бедром к кухонному столу. — Я пока осмотрюсь.

Вивиан кивнула и скрылась за дверью.

Эш прошелся по квартире. Она была под стать хозяйке: ничего лишнего, минимум уюта, максимум функциональности. Голые кирпичные стены, кожаный диван со следами кошачьих когтей, пара пустых кружек из-под кофе на столике.

Но его внимание привлек небольшой стеллаж в гостиной.

Там стояло несколько фотографий в простых рамках. На одной Вивиан стояла в обнимку с пожилым мужчиной с цепким взглядом бывшего копа (явно её дед) и миниатюрной женщиной с доброй улыбкой (бабушка). На другой — совсем юный парень в худи, Тео, с дипломом об окончании школы.

Но была там и третья фотография. Старая, выцветшая полароидная карточка. На ней были маленькие Вив и Тео, сидящие на качелях у деревянного дома. Эш всмотрелся в снимок.

Лица взрослых, стоявших позади детей, были смазаны. Слово объектив не смог сфокусироваться, оставив вместо них лишь непонятную, рябющую серую текстуру.

И внезапно в его голове, в той самой глухой, забетонированной пустоте, вспыхнула острая, режущая боль.

Эш зажмурился, вцепившись пальцами в край стеллажа. Это не было воспоминанием. У него не было воспоминаний о времени до того, как он оказался в Департаменте.

Это был отголосок. Фантомный удар по нервам. Запах паленой изоляции, гул медицинских приборов и крик, застрявший где-то под ребрами.

Температура в комнате резко поползла вверх. Воздух начал дрожать от тепловой волны, расходящейся от его тела.

— Донован?

Эш с силой моргнул, отрывая взгляд от фотографии. Боль начала медленно отступать, оставляя после себя лишь глухое пульсирование в висках.

Вивиан стояла в дверях спальни, уже переодетая в чистые серые джоггеры и свободную черную толстовку, и смотрела на него с тревогой.

— Какого черта ты делаешь с моим термостатом? В квартире сейчас градусов сорок.

Эш разжал побелевшие пальцы, загоняя температуру обратно в норму.

— Задумался, — хрипло ответил он, отворачиваясь от стеллажа. — У тебя чисто. Замки целы, жучков нет. Тебе нужно отдыхать.

Он направился к выходу, но у самой двери обернулся.

— И Блэр? Если Синдикат появится, не геройствуй. Просто прячься.

— Я сама разберусь со своей безопасностью, Бойскаут. Но... — она замялась на долю секунды, придерживая левой рукой перебинтованную правую. — Спасибо. За Салема. И за руку.

Эш коротко кивнул и вышел, тихо прикрыв за собой тяжелую металлическую дверь.

Два часа спустя Вивиан дремала на диване под бормотание телевизора, когда её телефон коротко завибрировал.

СМС с незнакомого номера.

«Открой дверь».

Она мгновенно проснулась, сон как рукой сняло. Вив осторожно поднялась, взяла с тумбочки пистолет — тяжелый «Глок», подарок деда на восемнадцатилетие, — и подошла к двери. Посмотрела в глазок.

В коридоре было пусто. Но на полубаке, прямо у её порога, стояла небольшая белая коробочка.

Вивиан приоткрыла дверь, оглядела лестничную клетку и быстро втащила посылку внутрь.

Внутри лежал стеклянный флакон с густой розовой жидкостью и сложенный вдвое пустой белый листок без подписи. Только несколько слов резким почерком, с сильным нажимом:

«Медицинские регенераторы от соматиков из научного отдела. Капать на рану трижды в день».

Вивиан смотрела на записку, и странное, почти забытое чувство сдавило ей горло.

Дома, в Олдтауне, бабушка с дедом всегда окружали её любовью. Они вырастили её и Тео, дали им всё, что могли. Но за пределами их уютной квартиры, в своем профессиональном, жестоком мире Синдиката и Департамента, Вивиан давно привыкла быть "одиноким волком". В этом мире каждый был сам за себя. Здесь не приносили лечебные мази — здесь добивали раненых, чтобы они не мешали.

И то, что этот правительственный пес вдруг молча прикрыл ей спину и позаботился о её руке... Это сбивало с толку. И пугало тем, насколько ей это понравилось.

Она открыла флакон, капнула немного розовой жидкости на воспаленную рану и зашипела сквозь зубы от секундного жжения. А затем, взяв телефон, сохранила незнакомый номер в контактах.

«Откуда у тебя мой номер, Донован?» — набрала она, улыбаясь краешком губ.

Ответ пришел через тридцать секунд.

«Бил, пока ты была в отключке».

Вивиан возмущенно фыркнула.

«Ты копался в моем телефоне?!»

«Я правительственный пес, Блэр, но я не крыса. Просто записал номер. На связи».

Она заблокировала экран и откинулась на спинку дивана. Салем запрыгнул к ней на колени и свернулся в тяжелый, мурчащий клубок.

Возможно, этот Бойскаут был не так уж безнадежен.

Глава 6

Воздух в Мидтауне пах сырým бетоном и приближающимся дождем.

Эш Донован вышел из лофта Вивиан Блэр, спустился по скрипучей деревянной лестнице и толкнул тяжелую железную дверь подъезда. Оказавшись на улице, он первым делом окинул взглядом периметр. Зброшенный склад напротив, две пустые припаркованные машины, узкий переулок, ведущий к мусорным бакам. Никакого явного наружного наблюдения. Пока что.

Он сел в свой матовый «Рэнглер», с силой захлопнул дверь и, не заводя мотор, достал телефон. Набрал номер Рика.

— Харрис, — голос напарника в динамике звучал бодро, на фоне слышался гул офиса Следственного отдела.

— Мне нужны люди, Рик, — без предисловий начал Эш. — Два-три человека из тех, кому можно доверять. Без официального приказа.

— Насколько неофициального? — тон Рика мгновенно стал деловым.

— Настолько, что если об этом узнает начальство, мы скажем, что они отработывали левую наводку по старому делу.

Рик присвистнул.

— Понял. Что за объект?

— Адрес в Мидтауне. Скину координаты. Нужна наружка, круглосуточно. Перекрыть входы, пасти крыши соседних зданий. Если кто-то из Синдиката появится в радиусе квартала — брать живыми или валить, но к дому не подпускать.

На том конце провода повисла пауза. Затем Рик хмыкнул.

— Мидтаун? Это не там ли случайно находится лофт нашей рыжей проблемы, которую ты вчера ночью тащил на руках, как принцессу из башни?

— Выполняй, Харрис, — сухо отрезал Эш.

— Сделаю, босс. Она хоть знает, что у нее теперь есть личная правительственная гвардия?

— Она не должна об этом знать. Если заметит слежку — снимет их или уйдет на дно. Работайте так, чтобы её радары ничего не засекали.

— Понял-принял, — протянул Рик. — Слушай, Эш... а наша тренировка сегодня в силе? Или после такой бурной ночи ты уже ни на что не способен? Я слышал, менталистки выматывают похлеще марафона.

Эш усмехнулся одними уголками губ, поворачивая ключ в замке зажигания. Двигатель джипа низко зарычал.

— Бурная ночь была у тебя с отчетом по баллистике, Рик. А я в отличной форме. Жду тебя в зале через час. И захвати капю, сегодня я буду бить сильно.

Он сбросил вызов и набрал второй номер. Внутренний коммутатор Департамента.

— Научный отдел. Лаборатория соматики, — раздался в динамике монотонный женский голос.

— Донован. Мне нужен один флакон регенератора четвертого класса.

— Агент Донован, регенераторы такого класса выдаются только при серьезных ранениях сотрудников Департамента...

— Оформи на меня. Скажи, что я порезался бумагой, — перебил он. — Адрес доставки скину сообщением. Курьер должен быть там через два часа. Оставить у двери, не звонить.

Он положил телефон на панель, переключил коробку передач и выехал из переулка.

Ведомственный спортзал Департамента разительно отличался от подвального «Ржавого гвоздя». Пахло дорогим паркетом, стерильностью и высокомерной, холодной уверенностью — запахом, который всегда сопровождал высшие эшелоны Системы.

Рик был хорош в технике и быстрее на ногах, но против монолитной, подавляющей массы Эша это редко спасало. Донован ушел от обманного джеба Рика в лицо, жестко заблокировал боковой удар предплечьем и тут же ответил хлесткой двойкой.

Рик успел прикрыться, но сила удара заставила его отступить на полшага. Он сделал резкий выпад, попытавшись провести захват с переходом в бросок, но Эш скользнул в сторону, пропуская его мимо себя, сделал короткую подсечку и одновременно нанес жесткий удар в открытый корпус.

Рик охнул, потерял равновесие и тяжело рухнул на мат ринга.

Он перекатился на спину, тяжело дыша, и поднял руки в перчатках, прося паузу.

— Твою мать, Эш! — он стянул капу и сел. — Мы же договаривались без термодинамики! Меня как будто раскаленной кувалдой приложило.

— А я её и не использовал, — Эш протянул ему руку в перчатке, помогая подняться. Он даже не запыхался. — Это чистая физика. Ты слишком открываешь правый бок при замахе. А ощущение жара — это просто твои отбитые нервные окончания передают мозгу панику.

Рик стянул перчатки и швырнул их на ринг.

— Да пошел ты. С тобой спарринговаться — это как драться с гидравлическим прессом.

Они спустились с ринга, забрали полотенца и сели на скамью у стены. Рик открыл бутылку с водой и сделал несколько больших глотков.

— Парни уже на точке в Мидтауне, — сказал он, утирая лоб. — Заняли крышу склада напротив лофта и перекрыли переулок. Синдикат туда не пролезет. Но ты мне так и не рассказал, что у вас там произошло ночью. Какого черта ты притащил её к себе?

Эш откинулся на прохладную стену, глядя в высокий потолок зала.

— Ей пробило руку стеклом. Больница Департамента — это официальный протокол. Ее бы допросили, а потом Синдикат достал бы её прямо в палате. В их медицинском крыле крыс больше, чем в канализации.

— И ты решил сыграть в благородного рыцаря, — Рик хмыкнул. — Эш, она работает на Синдикат. Она стирает память свидетелям, которых мы месяцами выслеживаем.

— Я знаю, Рик. Но Синдикат решил её зачистить. Те двое в «Неоне» пришли не за кристаллом, они пришли убить её. Свидетель без памяти, курьер — мёртв. Синдикат обрубают концы так агрессивно, словно боится, что мы до них доберемся. Я предложил ей сделку.

Рик подавился водой и закашлялся.

— Сделку? Менталистке-отступнице? Эш, если об этом узнает руководство, нас обоих отправят патрулировать радиоактивные пустоши.

— Руководство ничего не узнает, — жестко отрезал Донован. — Это мутное дело. Но она единственная ниточка. Плюс... когда она пришла в себя в моей квартире, она попыталась меня прочитать.

Рик напрягся, перестав вытирать лицо полотенцем.

— И?

— Она менталист экстра-класса, Рик. И она сказала, что у меня в голове пустота. Бетонная стена. Она с ходу поняла, что кто-то выжег мне память и поставил варварскую заглушку, чтобы мозг не сгорел.

Рик медленно опустил бутылку.

— Ты рассказал ей, что не помнишь своего прошлого? — тихо спросил напарник.

— Нет, — Эш покачал головой. — Она не знает никаких подробностей. Она просто сделала профессиональный вывод, когда уткнулась в мою стену. Но сам факт, что она с первого

взгляда распознала работу мясников... Это значит, она может знать, как обойти эту заглушку или хотя бы понять, как она устроена.

Рик тяжело вздохнул, бросив на напарника долгий, оценивающий взгляд.

— Слушай... я всё понимаю. Дело, расследование, надежда узнать что-то про свое прошлое. Но ты смотри, аккуратнее с этой рыжей бестией. Я видел, как ты на неё смотришь.

Эш нахмурился.

— Я смотрю на неё как на подозреваемую.

— Ага, конечно. И именно поэтому ты отдал приказ поставить скрытую охрану вокруг лофта подозреваемой, — Рик саркастично похлопал ему. — Эш, я тебя знаю семь лет. Ты к преступникам так не относишься. Просто... не потеряй голову, ладно? Менталисты умеют забираться в мозги. Даже в такие забетонированные, как у тебя.

Эш открыл рот, чтобы ответить, но его телефон в спортивной сумке резко завибрировал. Особый, короткий сигнал дежурного отдела.

Он достал аппарат, приложил к уху.

— Донован.

— Агент Донован, — раздался сухой голос диспетчера. — У нас два трупа в Южном Порту. Спецназ уже на месте, но они вызвали вас. Говорят, это по вашей части.

— Почему по моей?

— У одного из убитых ожоги четвертой степени от термодинамического удара. Второй — в состоянии глубокого болевого шока без видимых физических повреждений. Почерк менталиста экстра-класса.

Эш медленно опустил телефон. Рик вопросительно изогнул бровь.

— Одевайся, Харрис, — сказал Эш, поднимаясь со скамьи. Его голос стал холодным и лязгающим. — Нам в Южный Порт. Кажется, Синдикат только что сделал свой следующий ход.

Южный Порт смердел гниющей рыбой, мазутом и ржавым металлом. Морозящий дождь превращал пыль на бетонных плитах в скользкую серую грязь.

Джип Эша затормозил у желтой полицейской ленты. Вокруг уже мигали синими и красными огнями несколько патрульных машин. Двое судмедэкспертов в белых комбинезонах колдовали над чем-то у воды.

Эш и Рик, оба в темных плащах, молча прошли под лентой, показывая значки патрульным.

Трупы лежали у самого края причала, рядом с ржавым грузовым контейнером. Эш присел на корточки. Ему не нужно было поднимать матовые визоры с их лиц, чтобы узнать этих двоих. Он прекрасно помнил их по VIP-зоне клуба «Неон».

Правый чистильщик лежал на спине. Его кисти рук представляли собой сплошное месиво из сгоревшей кожи и лопнувших волдырей.

Левый чистильщик лежал на боку, скрючившись в неестественной позе. На его теле не было ни единой царапины, но Эш знал: Вивиан выкрутила его болевые рецепторы до предела, вырубив до состояния овоща.

Но убило их не это.

В затылках обоих наемников зияли аккуратные, круглые пулевые отверстия.

— Выстрелы в упор, — констатировал эксперт, поднимаясь с колен. — Малокалиберное оружие, скорее всего с глушителем. Обоих казнили профессионально. Их выбросили здесь около четырех утра.

Рик стоял рядом, засунув руки в карманы плаща, и мрачно смотрел на серую воду залива.

— Это те самые парни из клуба? — тихо спросил он.

Эш кивнул, поднимаясь.

— Синдикат подчищает своих.

— Синдикат так не работает, Эш, — Рик покачал головой. В его голосе не было привычного сарказма. — Они не убивают своих штатных чистильщиков просто из-за одного провала. Эти парни — элита. Если наемник облажался, его штрафуют или заставляют отрабатывать долг, но не пускают пулю в затылок в ту же ночь.

Эш перевел взгляд с трупов на свинцовое небо Эверглоу. Дождь усиливался, смывая следы крови с бетона.

Рик был прав. Убивать своих же профессионалов из-за упущенной девчонки — это не бизнес. Это паника.

— Кто-то очень боится, что эта девчонка заговорит, Рик. И нам нужно узнать, почему.

В этот момент в кармане плаща Эша завибрировал телефон. Он достал аппарат, взглянув на экран.

Короткое сообщение от курьера из научного отдела:

«Доставка по адресу в Мидтауне выполнена. Оставлено у двери, как просили.»

Эш быстро открыл чат с неизвестным номером, который он вбил в свой телефон сегодня утром, пока Вивиан лежала в отключке на его диване.

Пальцы быстро набрали два слова:

«Открой дверь».

Он убрал телефон обратно в карман, собираясь вернуться к осмотру места преступления, но аппарат снова завибрировал.

«Откуда у тебя мой номер, Donovan?»

Эш прочитал сообщение, и на его лице против воли появилась слабая, почти незаметная усмешка. Даже с пробитой рукой и Синдикатом на хвосте она умудрялась скалить зубы.

«Вбил, пока ты была в отключке».

Ответ прилетел почти мгновенно, и Эш буквально услышал её возмущенное фырканье.

«Ты копался в моем телефоне?!»

Он посмотрел на два мертвых тела у своих ног, на Рика, раздающего указания патрульным, и снова перевел взгляд на экран, где светилось сообщение от рыжей проблемы, которая только что официально стала его главной головной болью.

«Я правительственный пес, Блэр, но я не крыса. Просто записал номер. На связи».

Эш заблокировал экран и спрятал телефон во внутренний карман плаща. Запах озона, крови и пороха щекотал ноздри. Заварушка в клубе, пропавший кристалл Свидетеля и девчонка-менталист, которая каким-то чудом умудрялась бесить его и привлекать одновременно, сплелись в один тугой, опасный узел. И распутывать его придется ему.

Он шагнул навстречу Рику. У них было много работы.

Глава 7

Среда

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.